

ЕВГЕНИЙ ЛЫСЕНКО

The illustration depicts a man in a military uniform on the left, wearing a beret with a star and a patch with an anchor. He holds a sword with a decorative hilt. On the right, a woman with cat ears and a black dress holds a glowing blue orb. The background shows a gothic city with spires and a street lamp.

УСТАВ
ХИЩНИКА

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Евгений О. Лысенко

Устав хищника

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74053972

Устав хищника / Евгений Лысенко: АВТОР ОНЛАЙН®; Москва; 2026

ISBN 978-5-6055753-5-1

Аннотация

Офицер морской пехоты Евгений Волков исчезает в штормовой аномалии и попадает в удивительный мир, населенный людьми-кошками. Он удивлен, но не смущен и не напуган, ведь кошачий народ принимает его и готов ему доверять. Евгений становится командиром отряда, который сражается против древней Тени, стирающей города и души. В новой жизни и реальности Волков остается тем, кем был всегда – офицером черных беретов, который не отступает и не бросает своих. Он преодолевает все трудности, а рядом с ним любящая Линэль – женщина-кошка, ради которой стоит идти против самого страшного воплощения зла. В критической ситуации Евгений отвечает так, как отвечают только морпехи: «Если смерть захотела меня – пусть подождет. Сначала Тень».

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	25
Глава 3	41
Глава 4	63
Глава 5	90
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Евгений Лысенко

Устав хищника

Фантастический боевик

© Е. О. Лысенко, 2026
info@ avtor-online.ru

Глава 1

Море зовет, неведомое ждет

Большой десантный корабль «Калининград» неспешно бороздил воды Черного моря. Учебная тревога отгремела еще утром, и сейчас личный состав отдыхал в кубриках, но старший лейтенант Волков никак не мог расслабиться и сбросить с себя беспокойство, одолевавшее его с самого начала этого дальнего похода. И хотя точные детали обстановки в районе учений он не знал, но чутьем профессионала понимал, что решается какая-то непростая задача, причем во все не учебная.

Нет, неспроста «Калининград», его «братья», БДК «Минск» и «Королев», а также корвет «Бойкий» спешно покинули родные причалы на Балтике, вышли в Атлантику, а оттуда в Средиземное и Черное моря – ради одних лишь рутинных учений не стали бы так далеко гнать корабли. Не на море, а на суше сейчас назревало что-то чрезвычайно важное. А какие могут быть действия на побережье без поддержки с моря?

Вот от этих тревожных размышлений и не спалось Евгению Волкову. Поднявшись на палубу и облокотившись на леер, он хмуро смотрел на такое же хмурое до горизонта море, уже начинавшее понемногу штормить.

В свои двадцать девять лет старлей повидал немало: короткие, но запоминающиеся боевые командировки на Кавказ, в Сирию, в Африку, и еще одна, неофициальная «поездка» в район, о котором до сих пор не упоминается в личном деле. Там было все: грязь, кровь, сгоревшая техника, перекошенные от боли лица раненых товарищей...

Михаил Ковалев, первый командир Евгения, порой говаривал:

– Всегда держи оружие чистым, а голову – холодной. И не думай, что ты бессмертен. Такое, сука, только в кино бывает...

Ковалев погиб на четвертый месяц службы. Снайпер, засевший там, где никто не ждал, успел сделать выстрел, долетевший сухим, как треск ветки, звуком. Волков тогда впервые ощутил, как в одно мгновение может оборваться нить человеческой жизни.

С тех пор, выполняя боевые задания, он вел себя сдержаннее, но не ожесточеннее. Командование ценило в нем эту жесткость без озлобленности. Да, он мог повысить голос, наорать на салагу, но уже через десять минут помогал пацану затянуть ремни разгрузки или отдавал новичку половину своей порции сухпая, если боевой выход затянулся, а пополнить носимый запас провизии не было возможности. За это, помимо всего прочего, его уважали как подчиненные, так и командиры.

На борту БДК «Калининград» Волков не был штатным

членом экипажа – всего лишь временно прикомандированным комвзвода морской пехоты и одновременно инструктором, натаскивающим срочников. Тренировки проходили с участием десанта, включали моделирование операций высадки с последующим удержанием плацдарма. Обязанности были несложными: обучение, стрельбы по плавучим мишеням.

Он не жаловался на службу. Но в этом походе почему-то все чаще ловил себя на мысли, что служба – не вся жизнь. Что где-то за пределами этого корабля, запахов оружейного масла и немудреной камбузной еды есть что-то другое.

Любовь? Да, хорошие девушки были, на одной из них он даже собирался жениться. Но она не выдержала – сказала: «Я не могу все время ждать, когда ты вернешься... или не вернешься!» Он не винил ее, просто больше не возвращался к этому разговору.

Иногда по ночам ему снились берега, на которых он никогда не бывал. Удивительные леса, не виданные прежде звезды, чей-то незнакомый смех – женский, звонкий. И было ощущение, что его где-то ждут – не в этом мире, а далеко отсюда... Но утром вновь подъем, построение, получение оружия, стрельбы.

– Старлей! – окликнул Евгения главстаршина Курочкин, поднявшийся на палубу в мокром дождевике. – Ты чего мрачный, как ласточкин хвост?

По званию Курочкин был младше Волкова, но без посто-

ронных они, ровесники, легко общались на «ты».

– Так шторм же начинается...

– Вот именно! Потому и не ходим по палубам, чтоб за борт не смыло, ха! – пошутил бывалый моряк. – Давай-ка вниз.

– Я побуду тут еще чуть. Голова немного шумит.

– Надо меньше пить! – снова усмехнулся Курочкин.

– Так вовсе не пил, – с невеселой улыбкой подтвердил очевидное морпех.

– Ну тогда погода, давление... – Главстаршина умолк, посопел и неожиданно добавил уже вполне серьезно: – Я знаю, ты не из пугливых, но все-таки... Радист сказал, по последней метеосводке синоптики что-то странное засекли в районе Севастополя. Вихрь атмосферный, магнитные скачки, еще хрен знает что непонятное... Так что давай все же спускайся от греха подальше.

Волков только кивнул и снова остался один.

Волны за бортом зашумели громче и злее, небо потемнело до черноты. Ветер с остервенением метался меж палубных надстроек. Шторма старлей не боялся, но этот был каким-то странным – синоптики не зря всполошились. Волны шли против ветра, а море словно стягивалось воронкой в одну точку, далекую, но отчетливо различимую. Будто бы там, в глубине, какой-то исполин жадно втягивал в себя воду, глотая ее, как измученный знойной жаждой путник.

Казалось, волны несут в себе чужеродную, дьявольскую силу; они били в борт с такой мощностью, что стальной корпус

гудел, жалуясь на тяжелую судьбу. Где-то вдали прогремел гром – или это был отголосок взрыва? Волков прислушался: нет, просто шквалом рвет воздух на части. Электрические всполохи мелькнули во тьме – красные, неестественно длинные, как в старых фильмах о космосе.

Волков покрепче схватился за леер. Его охватило знакомое до мурашек предчувствие боя. Небо, море и корабль бешено закрутились в единой, поглощающей все спирали. Старлей не издал ни звука, когда палуба внезапно ушла из-под ног, только стиснул зубы. Он помнил учения на Каспии, когда артиллерийские установки неожиданно перегрелись от скачка магнитного поля. Тогда все списали на аппаратный сбой. А сейчас что происходит?..

По громкой связи пронеслось короткое:

– Всем офицерам срочно собраться в рубке! Повторяю: всем офицерам...

Старлей повернулся и шагнул к трапу, хотя внутри него все протестовало – не хотелось уходить с палубы, вдруг она станет последним, что он увидит в этом мире?.. И эта мысль засела в его голове: а что, если действительно последнее?

В рубке царила полутьма, на экранах радиолокационных приборов кривлялись помехи. Командир корабля сидел в поворотном кресле, мрачно глядя перед собой.

– Сигналы GPS пропали, товарищ капитан второго ранга, – доложил штурман. – Компас ведет себя странно. Магнитный север скачет, как...

– Радио?

– Во всех диапазонах шумы. Лишь в длинноволновом что-то пробивается порой... Не по-русски и не по-турецки...

– А по-каковски? – переспросил кавторанг раздраженно. – По-английски, по-болгарски, наконец?

– Никак нет. Этот язык мне незнаком... Писк, скрипы. Будто звериные звуки, только электронные.

Командир устало провел рукой по лицу.

– Курс зюйд-ост, – скомандовал он рулевому и пробормотал вполголоса: – Пускай на берегу думают, что это шутка.

Но что, черт возьми, происходит?..

Окликнул:

– Старший лейтенант Волков!

Евгений шагнул вперед.

– Слушаю, товарищ капитан второго ранга!

– Личный состав взвода морской пехоты приведен в боевую готовность?

– Так точно! – отчеканил Волков и почему-то счел нужным уточнить: – Готовы выполнить любую поставленную задачу

– Принял, – кивнул командир. – Если... ну, если что, действуйте по обстановке. Главное – люди.

– Есть! – ответил Волков и отправился в кубрик.

Ничего, не впервой. Страх не было, непонятно только, что их ждет. Он замер на ступеньках. Прислушался. Говорили о нем.

– Слышь, да он самого Хаттаба ликвидировал! – произнес один голос.

– Так того же вроде отравили? – откликнулся другой.

– Ага, так тебе и скажут... И по телеку покажут награждение перед строем...

– Я еще слышал, что в Африке духи подбили вертушку... Та упала в джунгли, занятые противником, а наш комвзвода не только сам выбрался, но и летчика раненого вынес...

Волков хмыкнул, покачал головой и нарочито громко затопал по железным ступеням. В кубрике сразу сменили тему.

– Может, это какой-нибудь эксперимент? – буднично поинтересовался рядовой Ковтун. – Типа, как с погодным оружием?

– Хватит интернетом бредить, – отозвался второй морпех, сержант Сидоров.

– А может, это те самые? Ну, о которых нельзя говорить... Я слышал, на юге Крыма в две тысячи семнадцатом ночью небо стало пурпурным, и у всех приборов крыша поехала.

– Хватит баек! – посуровел Волков. – Готовность по тревоге.

Он опустил у переборки, положив автомат на колени. Было слышно, как стонет стальной корпус «Калининграда». Снаружи доносился рев урагана. Что-то надвигалось. Он не знал, что именно, но чувствовал: его ждет встреча с ней – и она будет не из этого мира.

Время шло. Корабль скрипел, но держался. Волков спу-

стился на камбуз, где царил привычная атмосфера матросской бытовухи: запах растворимого кофе, грохот металлических подносов и посуды. Некоторые бойцы пытались шутить, но смех звучал искусственно – каждый чувствовал напряжение.

Старлей взял миску гречки с тушенкой, устроился за дальним столом в самом углу. К нему подсел прапорщик Синицын – крепкий сорокапятилетний контрактник с умными глазами много повидавшего в жизни человека, хлебнувший горя еще с первой чеченской.

– Ты тоже чувствуешь? – тихо спросил он, не глядя Волкову в глаза.

Как и главстаршина корабля, в разговоре один на один прапорщик обращался к старлею на «ты», и это не было нарушением субординации, лишь взаимное мужское уважение бывалых вояк.

– Что ты имеешь в виду?

– Непонятки какие-то. Но что-то готовится – и случится обязательно.

Старлей перемешал кашу.

– Да, чувствую.

– Мне вот приснилось вчера... Будто стоим мы в строю, но не на земле, а над какой-то пропастью. И под нами свет, как изнутри планеты. Как будто из другого времени.

– Мистика не по уставу, товарищ прапорщик, – усмехнулся Волков.

– Да брось ты! – отмахнулся Синицын. – Просто хотел сказать... Понимаешь, жизнь ведь не только ведет, она испытывает. Вот прямо как сейчас.

После ужина Волков отправился в трюм, где проверяли состояние бронетехники.

– Товарищ старший лейтенант! Мы на всякий случай трижды все перепроверили, – отчитался механик. – Акустику глушит, приборы глючат. Как будто кто-то щелкает тумблерами внутри.

– Помехи?

– Да какие там помехи... Генератор на КШМ-ке самозапущился.

– Как это?

– Да вот так... Питание не подавали, а он – раз! – и работает.

Волков ничего не сказал, просто запомнил. Он снова поднялся на палубу, что-то влекло его туда, хотя ветер не стихал, по-прежнему едва не сбивал с ног. Волны шипели, будто злобно шептали – тихо, но настойчиво. В рваных облаках то и дело вспыхивали странные огни, похожие на светящиеся сферы – красные и зеленые. Старлей стоял, пока не промок до костей, а пальцы онемели от холода. Внутри него тлел медленный жар – тело готовилось к испытанию. Евгений понимал: того, что предначертано, не избежать.

Пока Волков маялся на палубе, случилось ЧП: один из матросов, который должен был дежурить у радара в штурманской рубке, исчез. Не пришел на вахту. Свалился за борт, что ли? В кипевшем снаружи буйстве стихии не то что спасти – даже заметить тонущего нереально, но команда «Человек за бортом!» все равно была отдана. Однако безрезультатно. Прочесали корабль от клотика до трюма – ни следа.

Лицо кавторанга окаменело.

– Что скажешь, старлей? – спросил командир у Волкова, стоя у карты и тыча штурманским карандашом в ту точку, где по логике они должны были сейчас находиться – по крайней мере, до той поры, пока навигационные приборы не стали сходить с ума.

– Я скажу, что это не наши воды, командир, – ответил Волков. – Ни по приборам, ни... по ощущениям.

– Думай, что говоришь.

– Думаю. Позвольте спросить, товарищ капитан второго ранга?..

– Спрашивайте, Евгений Викторович.

– В штаб доложили?

Кавторанг молча посмотрел на него.

– Пытался, но... очень сильные помехи, связь глушится.

Кубрик гудел, как растревоженный улей. Морпехи нервно пошучивали, и от переборки к переборке прокатывался напряженный смех.

– Старлей, а если это инопланетяне? – спросил кто-то.

– Тогда накинем на себя простыни, обмотаем головы фольгой и сдадимся культурно, – отозвался Волков.

– А если американцы?

– Разберемся. Но стрелять только по команде.

– А если...

– Так, все! Отставить разговоры!

Сам же начал писать письмо – так, на всякий случай. В блокноте, карандашом. Без адреса. «Мама, если ты читаешь это...» Закончить не успел: за бортом что-то хлопнуло – мощно, аж воздух зазвенел. Шторм не начался – он разразился, как взрыв. Не было ни постепенного нарастания, ни шквального ветра, просто – раз! – и будто кто-то в небесах направил весь гнев свой туда, где находился корабль.

Корпус «Калининграда» застонал, сирены взвыли одновременно – тревога, пожар, авария, боевая готовность... Все сразу. Бортовая электроника трещала и искрила, радио вышло нечленораздельным потоком голосов, будто сотни людей, птиц и зверей одновременно зывали откуда-то из глубины.

Волков инстинктивно схватил автомат. Бегом в коридор, уже затопленный красным светом аварийных ламп. Переборки вибрировали, заглушая ревун. Где-то гулко хлопнуло, но это не было ни взрывом, ни механической поломкой. Не тот звук. словно сама реальность лопнула.

Старлей выскочил на палубу – огромные волны неслись, перехлестывая через борт. Небо светилось фиолетовым с прожилками ярко-красного, облака свивались в спираль –

идеальную, будто нарисованную циркулем, а в центре – воронка. Старлей вцепился в леер, глаза слезились от ветра. Волосы слиплись, бронежилет мешал дышать, но Волков продолжал смотреть на небо – оно менялось прямо на глазах.

– Ну вот и все... – выдохнул он и понял: событие, предчувствие которого тревожило его все эти дни, сейчас произойдет.

Металлический грохот большого корабля врвался в уши, воронка в небе начала вращаться быстрее, пространство дрожало и плыло, как в знойном мареве. Волков почувствовал, что теряет сцепление с палубой и поднимается в воздух. Он закричал, но голос утонул в реве могучего шторма. Старлей еще успел увидеть силуэт корабля среди беснующихся волн, и затем все поглотил ярчайший свет, вспыхнувший мгновенно, как молния. Тело разрывало на части, кости трещали, но боли не было, лишь неприятное ощущение, будто его выворачивало наизнанку. Волкова несло то вверх, то вниз, он летел сквозь чередование яркого света и полного мрака... Затем все вокруг исчезло, и наступили тишина и покой.

* * *

Тепло. Лес. Солнечные лучи, пробивающиеся сквозь кроны. Запах хвои. Щebet птиц – странный, незнакомый. И влажная трава под ладонью. Евгений открыл глаза, с усили-

ем покрутил головой влево-вправо. Мир расплывался в глазах, пульсировал радужными пятнами.

Он лежал на спине, раскинув руки. Бронежилет с пустыми подсумками – на нем. Автомата нет. Расколотый шлем неподалеку, валяется в траве. Ноги босые. Тело ноет, как будто его долго и с отяжкой пинали. Но он жив.

– Где... – прохрипел старлей.

Никакого ответа. Но кусты впереди зашевелились... Волков замер, затем приподнялся на локтях и увидел, что в ветвях прячется девушка, легкая и грациозная, как представитель семейства кошачьих. Старлей присмотрелся. И впрямь кошка! На макушке сквозь длинные серебристые волосы торчат уши, а из-под короткого светлого, льняного с виду платица – хвост. В первое мгновение Волкову показалось, что это такая странная причуда или костюм, но пушистые ушки вдруг шевельнулись, словно сканируя пространство, а хвост напрягся, неприлично задрав подол. Морпех не без усилий поднялся, настолько неожиданными для него оказались эти, по-видимому весьма естественные, движения незнакомки.

Зашуршали кусты – испуганная его подскоком, девушка-кошка порскнула под защиту зарослей. Вспомнив, что при знакомстве с животными и дикарями не следует совершать резких движений, Волков медленно опустился на землю, стараясь, чтобы из кустов, где пряталась ушастая красotka, было видно, что в руках у него ничего нет.

Понятно, что с голыми руками он не менее опасен, чем с оружием, но она-то этого не знает. Несколько минут в зарослях было тихо, затем раздался еле слышный шорох. Старлей, который до этого момента нарочито не смотрел на незнакомку, покосился в сторону звука.

Оказывается, девушка-кошка не просто выбралась из укрытия – она подкралась поближе. И теперь покачивалась на пружинящих ногах (или лапах?) примерно в десяти метрах от него, почти сливаясь с кустарником, усыпанным белыми цветами. Стараясь не делать резких движений, морпех принялся ее разглядывать. Сочетание человеческого и кошачьего тела было совершенным. Лицо девичье со вздернутым носиком и полными алыми губами, а вот глаза на нем определенно кошачьи. Зрачки то сокращались, то расширялись, выдавая волнение существа. Тонкая ткань платья обтягивала соблазнительную фигуру. Отчетливо просматривалась грудь – не большая, но и не маленькая, точно по вкусу Волкова. Попка тоже была бы вполне человечесья, если бы не хвост – светло-серый, пушистый. А вот бедра, икры, пятки, изящные руки – голые, ни одного лишнего волоска.

Морпех был ошарашен. Он много повидал, был на краю смерти, не раз проходил через такие испытания, что даже вспоминать тяжело, но сейчас, пожалуй, впервые в жизни не знал, что думать.

– Видать, крепко меня приложило... – прошептал он. – Шлем от удара треснул... И у меня глюки?..

Волков вспомнил, что если надавить пальцем на глазное яблоко, то все реальные предметы, в отличие от галлюцинаций, должны удвоиться. Он так и поступил, но... девушка и не думала удваиваться: наоборот, она хихикнула и шагнула ближе – осторожно, как будто подходила к дикому зверю.

– Шу... ме'не ва? – певуче спросила она.

Голос был мелодичным, как звон фарфора.

– Слушай... – заговорил старлей. – Я, э-э... человек. Homo sapiens. Россия. Земля. Черноморский флот, если вдруг это тебе что-то говорит.

– Ва'ссина?

Незнакомка чуть наклонила голову, прижав ушки. Хвост выгнулся дугой. Потом ткнула в бронежилет:

– Схо... кар'та? Брур?

– Карта?.. Это броня. Не трогай, девочка, здесь серьезная система, тебе ее все равно не понять, – пробормотал он, на всякий случай пятясь.

Девушка-кошка шагнула еще ближе. Ее рука – тонкая, белая – потянулась вперед. На пальцах с острыми удлиненными коготками – странные, словно сами по себе вращающиеся кольца. Она ткнула коготком ему в щеку.

– Эй, ты чего?! – Морпех отшатнулся. – Проверяешь, живой я или призрак?

Слов его она явно не поняла, но рассмеялась, обозначив милые ямочки на щеках. Смех звучал искренне и чуть сму-

щенно.

– Смеешься... – проговорил Волков. – Тебе, значит, весело?.. А у меня, между прочим, шок. Культурный. Пространственный. И, возможно, еще и черепно-мозговая травма.

Незнакомка присела на корточки, сорвала с ближайшего куста и протянула ему ягоду. Большую, синюю, похожую на чернику, только размером с вишню.

– Нет, спасибо. – Он покачал головой. – Я, конечно, человек неизбалованный – корабельный камбуз приучает ко всему, – но вид данного довольствия мне неизвестен, и рисковать я не буду.

– Бу-бо, – с убежденным видом сказала она. – Ха-ру-на.

– Ну конечно, «ха-ру-на». Теперь все стало ясно.

Она указала себе на грудь.

– Линэль, – и произнесла по слогам, медленно и напевно: – Линэль.

– Линэль... – повторил старлей. – А я Женя. Ну или, если хочешь, Евгений. Или Волков. Хотя, боюсь, у вас тут с фамилиями туго...

Девушка кивнула, потом с самым серьезным видом ткнула себя в ухо, затем указала на гостя и приложила палец к губам.

– Э... ты хочешь, чтобы я слушал и молчал? Или... думаешь, что я глухой?

Линэль раздраженно фыркнула и вдруг взяла его за руку.

– Стоп! Мы еще не настолько близки, – попытался отшу-

титься старлей, но не вырвался.

– Та-рри, – сказала она и не глядя потянула его за собой.

Для столь хрупкого с виду сложения аборигенка оказалась удивительно сильной.

– Девушка, мне по уставу положено соблюдать режим секретности, а вы меня сейчас ведете непонятно куда, в лес какой-то. Это даже не плен, это... экскурсия с ушастым экскурсоводом.

Линэль, однако, и ухом не повела на его протесты, бесцеремонно увлекая гостя в заросли. Волков подумал, что лес очень похож на земной – такие сосны растут на Куршской косе и в Крыму и пахнут так же. И вообще, дышится легко, а он до сих пор в бронике...

Кувыркнулся, значит, с корабля в небо – а теперь идет, шлепая босиком по опавшей хвое, рука в руке с невероятной девушкой-кошкой, которая даже не говорит по-человечески, но уже тащит его, словно личный трофей.

– Ну хотя бы не рычащий монстр с клыками и щупальцами... – вздохнул Волков.

В просвете между деревьями впереди что-то блеснуло – крыша, выложенная голубой плиткой. Сосновый бор оборвался, а дальше завиднелось поле, заросшее цветами, с бегущей между ними тропинкой. Как будто красочная картинка вырезана из книги сказок и вставлена в уныло-мрачную рамку его личной катастрофы.

Старлей пожал плечами и устало произнес:

– Так вот ты какая, жизнь после службы...

Глава 2

Чуткие уши и осторожные взгляды

Волков шел за Линэль уже минут двадцать, возможно тридцать, а может, и час – он сбился со счета, после того как его третий раз хлестнула по лицу еловая ветка. Но не в ветках было дело: он чувствовал, что в этом мире иной счет времени. Солнце на небе двигалось как-то странно, словно описывало петлю. Это был чужой, иной мир, другое движение небесных светил.

Больше всего его удивляло, что, вместо того чтобы пересечь поле по такой приятной с виду тропинке, девушка-кошка завела его в чащу, которая с каждым шагом становилась все гуще. И поле с цветами, и тропинка, и виднеющиеся вдалеке строения – все осталось позади.

– Слушай, кошкогид, у нас в армии принято ориентироваться по компасу и топокарте, – не выдержал старлей, уворачиваясь от очередной ветки. – Ты можешь хотя бы... хвостом махать потише?

Линэль не ответила, но весело оглянулась через плечо. Ушки дрогнули, и она фыркнула, будто почувствовала его раздражение.

– Класс! – восхитился морпех. – Смех без причины... А может, ты владеешь гипнозом или телепатией? Тебя бы к нам

в разведбат – моральный дух противника ломать одним хвостом.

Волков хохотнул. Происходящее было хоть и нереальным, но приятным: мягкая трава под ногами, странные лесные цветы, похожие на мерцающие колокольчики, воздух, обволакивающий уютным ароматом ванили. Старлей уже собрался выразить все, что он думает, вслух, но Линэль внезапно остановилась.

– Что стряслось? – насторожился Волков, почувствовав неладное.

Шелест листвы стих. Птицы умолкли. Лес притаился. Линэль, прижав уши, подалась назад, схватив чужака за руку.

– Шшш...

И тут Евгений услышал шуршание, звучное и протяжное, словно кто-то тянул по земле нечто длинное и тяжелое. Вскоре из-за деревьев выползло это «нечто», похожее на гигантскую ящерицу, только покрытое хитином, как насекомое, и помаргивающее шестью выпуклыми глазами, вразнобой – каждый глаз подмигивал отдельно от остальных. Из пасти уродца торчали кривые, переплетенные друг с другом, словно корни, зубы. Передвигаясь, существо издавало приглушенное ритмичное урчание, будто дизель-генератор.

– Это что за покемон на минималках?.. – удивился Волков. – У вас тут такое... часто встречается?

Линэль шагнула вперед, дрожащими пальцами выхватила

из сумочки, которая висела у нее через плечо, кристалл, но, прежде чем успела его использовать, ящероподобная тварь перешла в нападение.

Инстинкт защитника сработал у Волкова мгновенно. Одним рывком морпех преградил твари путь и врезался плечом в ее твердый, как броня, бок. С виду неповоротливое создание стремительно увернулось, но при этом едва не потеряло равновесие.

Волков подхватил с земли отломанный ветром сук с острым концом, вскинул его как копьё и метнул в бок «ящерицы», пробив хитиновый панцирь, к счастью оказавшийся не таким уж и прочным. Тварь взвизгнула, пытаясь короткой передней лапой вытащить застрявшее импровизированное копьё, но старлей помог ей в этом – сам выдернул палку, крикнув:

– А ну иди сюда! Ближе, ближе, геккончик! Сейчас мы из тебя сделаем котлету... по-флотски...

Евгений не успел договорить, ослепленный яркой вспышкой. На мгновение ему пришлось зажмуриться. Когда он открыл глаза, то увидел, что «ящерка», свернувшись клубком, с повизгиванием катится в кусты, а довольная Линэль с мстительной улыбкой держит на раскрытой ладошке кристалл. Переливающийся камень с ровными гранями вбирал в себя остатки внезапно вспыхнувшего света.

– Что это за утреннее здрасьте у вас такое?.. – проворчал морпех, опуская свое оружие.

Девушка-кошка бросилась к нему, жалобно причитая:
– Ва'шо! Ва'шо?!

Быстро пробежала теплыми – видимо, из-за кристалла – пальцами по его лицу, плечам и рукам, словно ощупывая, цел ли ее защитник.

– Э... со мной все нормально, – отозвался старлей. – Спасибо, конечно, но я не хрустальная ваза, чтобы разлететься вдребезги от столкновения с ящерицей-переростком...

Линэль широко заулыбалась, обнажив острые зубки, и вдруг кинулась обниматься.

– Стоп! Дальше ни шагу! – воскликнул Волков. – Телесный контакт. Прошу занести этот факт в мое личное дело. Старший лейтенант Евгений Викторович Волков только что получил тактильную благодарность от... эльфокошки. И где спрашивается, шляется военный психолог, когда он так нужен?

Не поняв ни слова, Линэль звонко рассмеялась, и оба продолжили путь. Лес, слава создателю этого инопланетного мира, кончился. Миновав опушку, они зашагали по каменному мосту над ручьем, протекающим по дну то ли оврага, то ли оборонительного рва. Впереди высились городские стены, над которыми сверкали позолотой шпили с флюгерами, лениво поворачивающимися вслед порывам ветра.

У ворот морпеха и его кошкоподобную спутницу остановила стража – здоровенные двуногие коты в блестящих на солнце латах и шлемах. Преградив дорогу алебардами, они

подозрительно смотрели на путников желтыми кошачьими глазами и чутко шевелили ушами, торчащими сквозь прорезы в шлемах.

Вскоре появился еще один кот-стражник. Его доспехи отличались посеребренными насечками. Сузив зрачки, он зло мявкнул:

– Кош'ва?

Линэль затараторила, то и дело срываясь на кошачье раздраженное шипение.

– Иш'вашишь, – отрезал начальник стражи.

Его подчиненные наставили на Волкова алебарды.

– Все понял, братки! – откликнулся он, поднимая руки. – Задержание до выяснения личности.

Один из сторожевых котов распахнул деревянную дверцу внутри прохода в башне между внешними и внутренними городскими воротами. Пригнувшись, старлей вошел в тесное помещение с высоким сводом и зарешеченным окном на самом верху – не допрыгнуть. Линэль что-то ободряюще выкрикнула, но дверца захлопнулась, оставив пришельца из другого мира в каменном мешке.

Евгений повалился на кучу прелой соломы, которая, видимо, служила здесь постелью, и немедленно уснул. Проснулся оттого, что дверь распахнулась. Открыв глаза, он увидел начальника кошачьей стражи, который стоял с факелом в руке. Похоже, уже наступила ночь. Волков поднялся, чувствуя необходимость справиться вполне естественную нуж-

ду.

– Эй, командир! – сказал он. – Где тут у вас можно отлить? Да и помыться бы мне не мешало...

– Ти'висса! – просвистел страж и мотнул круглой головой.

– Ясно. Следовать за тобой! – перевел Евгений с кошачьего на армейский. – Только учти, служивый, ежели ты меня ведешь секир-башка делать, то ведь я драться буду!

– Ишхрор, – последовал ответ.

– Вот и я говорю, – усмехнулся Волков, покидая узилище. – Полный игнор...

Сначала начальник стражи привел его к самому настоящему деревенскому нужнику, а когда старлей сделал дело, быстро повел куда-то темным узким проулком между городской стеной и высоким мрачным зданием, к ней примыкавшим. Подняв голову, Евгений увидел, что от здания к верхней, перекрытой части стены ведут узкие мостки на толстых балках.

– Ага, – тихо проговорил морпех. – Это мы понимаем... Домина, скорее всего, арсенал, а мостки здесь для того, чтобы быстро подносить боеприпасы на стену для обороняющихся.

Начальник стражи отворил дверь постройки и показал чужаку факелом: «Проходи». Вновь сильно наклонившись – «...да что же у них здесь притолоки такие низкие!..» – Волков вошел в помещение куда более просторное, нежели каземат в башне; в железных кованых шандалах на стене горели

масляные светильники, а на широких деревянных скамьях стояли ушаты, над которыми поднимался пар.

– Ошо'ва! – громко произнес страж.

Из длинной галереи, ведущей куда-то в глубь то ли замка, то ли крепости, выскочили несколько прелестных, едва одетых созданий. Судя по распущенным хвостам и трепещущим ушкам, подобия прекрасной Линэль. Увидев Евгения, они насторожились.

– Иривва'кош! – с почтением произнес начальник стражи. – Шу ме'не ва?

– Ме'не ва, – с поклоном пролепетали девушки-кошки.

Страж развернулся и вышел, оставив старлея в компании девиц. Одна из них показала руками, что чужаку следует раздеться, а затем поплескала ладошкой в ушате, приговаривая:

– Тилли! Тилли!

– Тили-тили-тесто, жених и невеста, – откликнулся Евгений. – А не рано ли, девоньки?.. Мне, вообще-то, Линэль ваша понравилась.

– Линэль, Линэль, Линэль! – радостно зачирикали девушки и принялись плескать на гостя воду. – Тилли! Тилли!

– Да понятно, что тили-тили... но вы хоть бы отвернулись, бесстыжие...

Его увещевания пропали втуне: пришлось скинуть бронжилет, а за ним и прочие морпеховские шмотки – старлей остался только в трусах. Подошел к одному из ушатов, погрузил руки. Вода оказалась теплой, поверхность ее чуть вибри-

рвала, а на дне Евгений с удивлением заметил крохотный кристаллик – похоже, он согревал содержимое емкости.

Потерев замызганные ладони, Евгений, все больше изумляясь, увидел, как в воде растворяется не только благоприобретенная в здешнем лесу грязь, но и намертво въевшаяся в кожу оружейная смазка. Чудо, да и только! Набрал побольше воды в ладони, он умыл лицо. С осторожностью, тщательно зажмурившись. Мало ли что...

– Ми'рва, – обрадованно запели ушастые шалуны и, схватив Волкова за локти, потащили к следующему ушату. – Ко'ва, ко'ва!

– Да понял я, понял! Мир вам и все такое... Мне все нравится. Но душ как-то привычнее!

Если в первой емкости вода была совершенно прозрачной, то во второй явственно отдавала голубоватым оттенком – виной тому был сияющий как сапфир кристаллик на дне. Не зная, правильно ли делает, Евгений зачерпнул воду ладонью и принялся тереть под мышкой. Коснувшись кожи в этом месте, вода зашипела.

Старлей машинально посмотрел на ладонь и увидел: волоски, что прежде росли у него под мышкой, теперь прилипли к руке. Пощупал там другой ладонью – голо. Надо же – депиляция! Он вновь зачерпнул воду и помыл ею под второй подмышкой – волосы исчезли таким же необъяснимым образом. Тогда, набрав чудесной жидкости в ладони, он тщательно протер щеки и подбородок – отросшей со вчерашнего

бритья щетины как не бывало.

– Это вы отлично придумали. Дадите такой кристаллик с собою? А лучше оба.

Волков хотел было перейти к третьему ушату, но девушки-кошки преградили ему путь. Мало того что преградили, так еще и принялись хватать за трусы, оттягивая резинку.

– Тилли! Тилли! – залопотали они.

– Нет, ишь что удумали... – принялся он отталкивать их ловкие лапки. – А вдруг вместе с волосами... тили-тили и то, что вы так домогаетесь обозреть... Шу ме'не ва?

Пораженные тем, что чужак произнес вполне осмысленную фразу на их языке, хвостатые шалуньи с испугом отскочили. Он показал жестом – «Отвернитесь». Как ни странно, девушки-кошки его поняли – мигом отвернулись, лишь хвостики, то и дело задирающие подолы и без того коротких платьиц, нервно подрагивали.

Волков скинул трусы и осторожно произвел депиляцию в укромном месте, а закончив, снова натянул предмет нижнего белья, прикрывающий мужское достоинство, и направился к третьему ушату. Здесь вода была розового цвета и источала запах, напоминающий о мятной зубной пасте.

– Эй, как вас там! – окликнул кошкодевушек морпех. – Тили-тили... Шуме'нева?

Те повернулись и разом кинулись к нему. Зачерпывая розовую воду ладошками, переправляли ее в свои белозубые ротки, полоща и выплевывая на выложенный мрамором

пол.

– Ладно! Ладно! – засмеялся Волков. – Ме'не ва!

Он набрал в ладони воды и тоже прополоскал рот. Еще один, весьма странный эффект не заставил себя ждать: Евгений ощутил необыкновенную свежесть, какую не помнил с детства. Но это было еще не все – он почувствовал слегка неприятный зуд в тех местах челюстей, где зубов не доставало. Слишком часто ему по этим зубам прилетало, а на импланты ни времени, ни денег не хватало. Сунув палец в рот, он нащупал... медленно, но верно растущий зуб, о котором давно и думать забыл!

– Вот за это особое спасибо! Третий кристалл тоже беру.

Ушаты закончились. Чувствуя себя чистым как никогда, побритым всюду, где только можно, и с полным ртом зубов, Волков собрался было одеться, но... все армейские шмотки, включая футболку, исчезли – вместо них девушки преподнесли ему другие одежды. Старлей взял штаны. Узкие и длинные, они напоминали лосины, да еще и двухцветные: правая штанина красная, левая – черная. У рубашки с высоким воротником-стойкой, тоже красно-черной, были пышные, похожие на китайские фонарики рукава.

– Да вы обалдели, кошки! – возмутился Евгений. – Вы за кого меня принимаете? За клоуна или за этого... Не надену я такое! – Он отшвырнул наряд. – Верните мое хэбэ!

Ушастые девицы поняли, чего он хочет. Одна из них подняла отброшенные штаны, сделала вид, что стирает их, по-

вторая: «Тилли, тилли...»

– Ясно, приведете в порядок, а уже потом принесете... – понял Волков и махнул рукой. – Ну ладно. А теперь мне пошамать не мешало бы. Ам-ам...

* * *

Город оказался не таким уж и большим, каким виделся издали. Дома полукруглые, с крышами, выстланными голубой черепицей, а стены либо каменные, либо деревянные, увитые петлями живых цветущих растений.

Обитали в нем, понятно, двуногие кошки, одетые ярко и пестро, но все босые. Взрослые важно расхаживали поодиночке и парами, раскланивались со знакомыми, а дети носились как угорелые, ловко лавируя между клумбами и блестящими от вкраплений кварца каменными дорожками.

Завидев конвоируемого стражей человека, они застывали, провожая чужака удивленными взглядами, уши их при этом настороженно шевелились, а хвосты нервно подергивались.

– Чего уставились, волосатики? – недовольно бурчал Волков. – Морпеха не видели, что ли?

С каждым шагом он приближался к самому высокому в городе зданию – белому, под вызолоченной крышей, с несколькими башнями со сверкающими шпилями и флюгерами. Это их Евгений видел при подходе к городу. Вблизи здание выглядело необыкновенно изящным: в окнах цвет-

ными пятнами сверкали полупрозрачные витражи, а входной портик поддерживали ажурные колонны, словно выточенные из исполинских костей. У дверей стояли стражники, но, судя по миловидности лиц и стройности фигур, это были кошки, а не коты. Вспомнив вчерашних настойчивых девушек-кошек, которые занимались его туалетом, с их соблазнительными изгибами и волнующим мурканьем, Волков вздохнул:

– Хм, надеюсь, у них тут есть служба по контракту?.. Пожалуй, я бы подписался.

Стражницы задерживать его не стали; конвоиры, отсалютовав алебардами, развернулись и зашагали прочь. Двери открылись. Взяв пришельца под охрану, двое из четырех охранявших вход девушек повели его внутрь.

Широкий вестибюль украшали такие же, как и снаружи, «каменные» колонны, мраморный, устланный ковровой дорожкой пол и полукруглый, украшенный фреской плафон на потолке, из которого лился странный свет, похожий на лунный.

Из вестибюля Волкова провели через анфиладу причудливых залов, не похожих один на другой; наконец он оказался в поистине громадном помещении, у дальней стены которого стояло кресло с высокой спинкой. Зал был заполнен кошколюдьми... Осматривая Евгения со всех сторон, присутствующие расступились, жадно пожирая его взглядами желтых, зеленых и голубых глаз с расширенными от удивления и

любопытства зрачками. Уши кошколоудей затрепетали, хвосты напряглись, по толпе пробежал шепоток.

Некоторые инстинктивно отшатнулись, особенно дамы, смущенно прикрываясь хвостами, словно веерами. Кто-то прижал уши к голове – жест страха или неприязни. Шепот нарастал, словно ветер перед бурей: непонимание, тревога, предчувствие. Для Волкова этот зал внезапно стал похож на амфитеатр с гладиаторами, только вместо рева толпы была чуткая, натянутая тишина.

И тут запели трубы – их серебряные голоса раздались под высоким сводчатым потолком зала, качнув хрустальные подвески на люстрах. На середину вышел важного вида пышно одетый господин то ли с посохом, то ли с длинным жезлом. Трубы смолкли, а господин три раза стукнул палкой по мозаике пола и нараспев произнес:

– Иривва Аленис! Кош'террис, но'террис а'сиррус!

Он отступил в сторонку и согнулся в пояснице, остальные тоже – только старлей да стражницы стояли в эту минуту прямо. Открылась высокая двустворчатая дверь, и в зал в сопровождении Линэль, которую Волков узнал не сразу, так пышно она была сейчас разодета, вошла женщина-кошка, которую морпех еще не видел. Рослая, величественная; ее волосы, черные, как крыло ворона, ниспадали на белые обнаженные плечи, которые, как и грудь, были единственными частями ее тела, не скрытыми тканью молочно-белого, украшенного серебряным шитьем платья. Взгляд прямой,

пронизывающий, а уши по обеим сторонам от изящной золотой короны почти неподвижны. Она шла медленно, ступая мягко, пружиня шаги, словно не касаясь лапками пола.

– Ух ты! – восхищенно выдохнул Евгений. – Даже командующий, что принимал парад, не вызывал у меня такого... уважения.

Иривва, что бы это ни значило, по имени Аленис взошла по ступенькам, которые вели к креслу. Величаво опустилась на сиденье с высокой спинкой (похоже, это был королевский трон), кивнула Линэль – та подошла к старлею, взяла его за руку и подвела к повелительнице. Восседающая на троне особа произнесла длинную певучую фразу, почти лишённую шипящих.

Волков коротко поклонился, улыбнулся и развел руками.

– Я это... не... ме'не ва, ваше величество, – извинился он.

Иривва протянула руку, коснулась головы Линэль. Ту передернуло, глаза закатились куда-то под надбровья.

– Ее величество королева Аленис спрашивает, – бездушным механическим голосом (но по-русски!) произнесла первая девушка, которую морпех встретил в этом мире, – не тот ли ты чужестранец, что спас ее верную служанку?

– Тебя, что ли, Линэль? – переспросил Волков. – Так это ты меня спасла... от той ящерицы, а не я тебя...

Линэль, выполняющая роль переводчика, повторила его слова по-кошачьи. Королева благосклонно прослушала объяснение, а потом снова нараспев что-то сказала.

– Ее величество говорит, что ты очень редкий воин, – перевела Линэль и, сощуриив слегка раскосые глаза, повторила: – Очень. И теперь она и весь двор обязаны тебе. За это ты, чужестранец, получаешь право жить здесь.

– Что значит «здесь»? – решил уточнить Евгений. – Во дворце?

– Ты драгоценный мужчина, – проигнорировав вопрос, продолжила девушка. – Сокровище.

– В каком смысле?

– У нас нет такой породы, – последовал ответ. – Ты подарок судьбы.

Старлей опешил.

– Э-э, ваше величество, вы хотите сказать, что я теперь вроде... стратегического биологического ресурса?

Королеве потребовалась не одна минута, чтобы понять смысл сказанного Евгением. Но когда она прониклась смыслом произнесенных Волковым слов, в ее глазах промелькнула теплая искорка. Она медленно и с достоинством дала ответ. Выслушав короткую фразу Ириванны, Линэль медленно опустила и подняла голову.

– Вот так дела... – удивился Евгений. – Выходит, был морпехом, а стал, кхм... объектом национального достояния. Ну что, старший лейтенант Волков, добро пожаловать в сказку! Слушай, Линэль, ты все-таки уточни у своей Ириванны, она это в шутку или всерьез?

Юмор – щит. Евгений знал это с первых боевых выходов.

Но сейчас на душе у него было беспокойно. Один в чужом мире, в окружении сотен существ, которые смотрят на тебя не как на человека, а как на... биоресурс. Даже если улыбаются.

– Весьма серьезно. – Линэль опять кивнула.

Если бы не искренность в ее глазах, можно было бы подумать, что девушка-кошка отколола шутку. Но... с таким лицом не шутят.

– Ага... – понурился Евгений. – Значит, я теперь «высокоценный самец, редкий экземпляр»... Великолепно. Мама, кажется, все-таки была права: зря я не пошел учиться на зоотехника.

Под сводами тронного зала прогремело:

– Ее величество королева Аленис дарует тебе большой дом... и свою верную служанку!!!

Глава 3

Первые слова

Волков шел после церемонии обрадованный и опечаленный одновременно. Невозмутимая Линэль вела Волкова узкими коридорами, и скоро он оказался в просторной, красиво оформленной комнате с кроватью – спальня, стало быть. Девушка-кошка улыбнулась и ненадолго вышла, оставив спутника среди великолепного убранства. Морпех осмотрелся. Все вокруг сияло – в прямом смысле, даже шторы лучились мягким фиолетовым светом. Потолок оказался прозрачным, стеклянным, и сквозь него внутрь прорастали растения-лианы с прекрасными по виду и аромату цветами. Волков постучал кулаком по столу – крепкий! Каждый предмет мебели был вырезан из цельного куска дерева, гладкие поверхности с затейливыми природными узорами выглядели уютно и были теплыми на ощупь; они словно откликались на прикосновение ладонью.

– Это точно не токсичные испарения? Я не под воздействием... веществ? – пошутил Евгений, озираясь. – И где, спрашивается, тест на галлюциногены, когда он так нужен?

На столе стояла миска с фруктами. Одни были похожи на яблоки, другие – на кактусы, кожа третьих переливалась серебристыми бликами, будто покрытая ртутью.

Он ткнул один пальцем. Фрукт обиженно пискнул.

– Так, все... Больше не трогаю.

Сзади послышались мягкие шаги. Он обернулся – Линэль возвратилась. Теперь она была в другой одежде – легком красном платье, прошитом золотой нитью. В ушах золотые колечки, в руках – сверток ткани.

– Это мне?

Она кивнула. Морпех с легким ироничным полупоклоном взял принесенное, развернул. В руках оказалось что-то вроде халата, короткое одеяние было похоже на японскую юкату, только без пояса. «Ну хоть не двухцветные лосины, как у шута какого-то...» – с облегчением подумал морпех.

– Ты уверена, что это не форма для здешнего... хм, эротического массажа?

Девушка-кошка лишь развела руками. Подумав, старлей все-таки облачился в местный наряд, оставив под ним майку и армейские шорты. Линэль, терпеливо ожидающая за дверью комнаты, повела его дальше, по длинным коридорам, выложенным плиткой с изображениями звезд и хвостатых созданий. Стены были увиты лозой, и под движением воздуха казалось, что они живые – шевелятся.

Мужчина и девушка вышли в просторный внутренний сад. Здесь, на лавках у фонтанов, сидели другие девушки-кошки, многие в боевой броне – легкой, но явно не декоративной, с мечами, кристаллами на поясах и повязками на ушах – символами ранга, как Волков узнал позже. Все они

смотрели на Евгения, он явно приковывал их любопытные взгляды.

– Прекрасно. Еще немного, и я начну раздавать автографы...

Линэль, заметив оживление в стане ушастых девиц, гордо выпрямилась и... прижалась к своему спутнику. Волков, почувствовав ее мягкий хвост у себя на запястье, покрылся холодным потом.

– Ты это... – напрягся он. – У вас тут что, такая система – метить территорию?

– Мур'на, – пропела кошка и тут же перевела: – Я подчеркиваю, что ты мой.

Он чуть не споткнулся – даже не от смысла сказанного, а от манеры: как и в тронном зале, Линэль по-русски говорила как робот, словно заторможенная.

– То есть я уже твоя собственность, а не всенародное достояние?

– Это почти одно и то же, – таков был ответ.

Как оказалось, Евгений и Линэль следовали на торжественную встречу, их ждали участники высокого Совета. В важном государственном органе заседали несколько женщин-кошек разных возрастов. Одеты они были тоже по-разному, и это выдавало род занятий. Кто-то был в строгой манттии, кто-то в доспехах, некоторые были обернуты в просторные хламиды, напоминающие одежду для медитации. Каждая участница Совета смотрела на чужака так, как в человеке

ческом мире смотрят на лотерейный билет – вдруг повезет?

Волков почувствовал себя одновременно и желанным, и изучаемым, особенно когда одна из старших советниц – седовласая, с золотыми кольцами в густой шерсти – наклонилась к нему и томно произнесла:

– Ра'ан тел'ко мэн'джир?

– Простите... что?

Линэль зашептала:

– Она спрашивает, ты... умеешь давать потомство?

Он выдохнул.

– Так. Все. Перерыв. Мне срочно нужен кофе. И адвокат.

* * *

– Эрро, – промурлыкал нежный голос, тихо, но настойчиво.

Евгений приоткрыл один глаз. В поле зрения тут же попали серебристые волосы, склоненное лицо и пушистый хвост, качающийся слева направо, как маятник. И этот маятник будил в нем первобытный инстинкт – спрятаться с головой под одеяло.

– Хиу эрро... – произнесла Линэль.

– Ты же вчера на приеме у королевы и на Совете будь здоров чесала по-русски, – напомнил он, заворачиваясь в одеяло, – а сегодня опять одно мяуканье...

– Му'ва, – девушка-кошка похлопала себя ладонью по го-

лове.

– О боги... – Он приподнялся. – Ладно. Пойдем, но сначала – в удобства.

Она кивнула, словно поняла, о чем речь, ухватила его за руку и потащила из спальни. Где здесь туалет, он уже знал и потому оторвался от провожатой и нырнул в маленькую комнатку, где все сверкало чистотой и хорошо пахло.

Дальнейший путь был недолог, хотя еще вчера вечером старший лейтенант сумел оценить королевскую щедрость: домину ему предоставили ненамного меньше дворца.

– Слушай, Линэль, может, я просто умоюсь? – предложил Волков, оказавшись перед массивной дверью, из-за которой пахло мятой, липой и... чем-то игристо-волшебным.

– Ноа, – строго сказала она и сморщила носик.

– Это не «ноа», это аромат настоящего мужчины – запах пота, грязи, оружейной смазки... Правда, меня вчера так отмыли, что жаловаться тебе вроде не на что.

– Ноа, но тиу, – отрезала девушка-кошка и потянула его за собой.

Дверь мягко открылась, как будто вдохнула. Старлей шагнул внутрь... и застыл.

– Ага...

Он медленно оглядел помещение. Овальный зал с клубящимся паром, похожим на легкие прозрачные облачка; посередине – большая круглая ванна, почти бассейн, наполненная водой с медленно надувающимися и так же медленно

лопающимися пузырями, которые... мурлыкали! Да, именно мурлыкали – тихо, но отчетливо. По углам виднелись причудливые цветы, они росли прямо из стен, не цепляясь за них, а струясь вверх и вниз, естественно и непринужденно. С потолка капал конденсат, превращаясь в тонкие водяные струи, которые почти невидимыми теплыми ручейками растекались по полу. Лавки вдоль стен были покрыты плотной тканью с густым ворсистым покрытием, похожим на кошачью шерсть.

– Это у вас сауна такая? – догадался морпех.

– Са'уна, – повторила Линэль.

– Ну да! Где тут у вас тазик, мочалка, веник? Ну или хотя бы вчерашние лоханки?

– Линэль, – сообщила она и гордо ткнула себя в грудь.

Потом потянула за кончик пояса, стягивающего халатик.

– Ой-ой-ой! – Волков резко повернулся спиной. – Так, стоп. Я предупреждаю, у нас в армии за такое как минимум губа. Особенно если начальство узнает.

– Нсо! – обиженно пожалала она плечами. – Са'уна...

Он фыркнул.

– Сауна есть сауна! – подхватил он. – С пивом и девочками, но сейчас мне нужна просто ванная. Я хочу помыться, без лишних глаз и ушей... Тилли, тилли, шу ме'не ва?

– Ме'не ва, – сказала девушка-кошка и все-таки скинула халатик.

В конце концов старлей сдался. Стараясь не пялиться на

обнаженную красотку, снял майку, но трусы не стал. Подошел к ванне, опасливо заглянул в воду. Один пузырь подплыл ближе и тихо промямлил: «М мм-мяу...»

– Что за...

Волков отдернул руку, но потом все-таки погрузился в воду – медленно, с выражением обреченности на лице. Пена оказалась нежной, вода – горячей, но не обжигающей, а мягко обволакивающей, как будто его одновременно поддерживали и гладили мягкими кошачьими лапами.

Линэль села с краю, обмакнув ноги.

– Тилли! – кокетливо произнесла она и плеснула водой ему в лицо.

– Да тилли я, тилли! Шу ме'не ва?

В этот момент из воды всплыл пузырь – большой, серебристый. Замер на миг – и лопнул с протяжным звуком: «Мм-мяу-у!»

– Господи... Я просто хотел помыться! А в итоге мне промяукал пузырь...

Через десять минут Евгений вылез из ванны, натянул халат и с самым мрачным выражением лица сказал:

– Ничего, главное – выжил.

Линэль подала ему полотенце. Волков взял ее за плечи и повернул лицом к стене, после чего скинул трусы, отжал и разложил на каменной полке, от которой исходило тепло – на просушку. Затем тщательно вытерся и оделся.

– Теперь бы чайку и пожрать чего-нибудь...

– Чака-ле, – откликнулась девушка-кошка.

На Линэль уже был халат, который она нарочито высоко запахнула на груди и туго стянула поясом; в глазах застыло разочарование.

– Пусть будет чака-ле, – вздохнул старлей.

Они направились в помещение столовой. Волков узнал эту комнату, здесь он вчера ужинал.

Служанка внесла большой поднос, уставленный тарелками с блюдами, которые выглядели так, будто над ними трудились кулинары-выдумщики, да еще и в состоянии... легкой эйфории. Основное блюдо – золотистая каша с перламутровыми прожилками, в бокале – густой розовый напиток с пузырьками, которые иногда лопались с легким звуком «пыф», в корзинке – несколько открытых (по типу плюшки) булочек с неизвестной, но ароматной начинкой, украшенных кремовыми светящимися листочками.

Старлей взял ложку, ткнул в кашу и посмотрел на нее с подозрением.

– Она не мяукает?

– Фарра, – откликнулась Линэль, надкусывая булочку. – Ар'ман... Мм...

Евгений осторожно поднес ложку ко рту, попробовал – на вкус каша оказалась и сладкой, как мед с травами, и чуть острой, будто с перчинкой, и чуть с холодком, как от ментола. Глаза морпеха округлились.

– Это что, каша с тремя уровнями вкусового раскрытия?

– Ко'ва! – обрадовалась девушка-кошка. – Мм...

– Мм... – передразнил ее Волков и добавил: – Ну хоть не обиделась, что я ее не съел, и то ладно.

Он потянулся за булочкой и в этот момент локтем чуть не опрокинул бокал с розовым напитком. Тот покачнулся, замер... и снова покачнулся.

– Тиу... – прошептала Линэль. – Но'толе.

– Что?.. – пробурчал старлей. – Этот бокал с соком решает, упасть ему или нет?

Она прыснула со смеху, будто поняла.

– Ко'ва!

– Господи... У вас тут вся еда живая и с характером?

Спустя непродолжительное время, пока Волков с опаской пробовал то одно, то другое блюдо, он понял, что на душе становится теплее. С одной стороны, он насытился, а еще ощутил, будто организм ему говорил: «Спасибо, я счастлив». Закусив булочкой и запив капризным соком, морпех вздохнул, вытер губы салфеткой – и тут Линэль торжественно достала из кармана небольшой свиток и карточку. Нарисованный человечек с кошачьими ушами держал в руках ложку и выглядел очень довольным.

– Фарра, – произнесла она, показав рукой, как будто ест.

– Фарра... – медленно повторил Волков. – Слушай, не обижайся, но это звучит как команда к штурму.

– Фа-а-арра, – она нарочно протянула звук.

Он опять попытался повторить:

– Фа-а-арра...

Она кивнула. Взяла булочку, надкусила и произнесла:

– Ме фарра ла ке.

– Ме фарра ла ке, – послушно повторил Волков и нахмурился. – Будто у ведьмы на приеме...

– Ме фарра ла ке!

– Ме фарра ла ке, – снова повторил он. – Надо понимать это так: «Я жру пирожок...».

Линэль взяла бокал и поднесла ко рту, пригубила.

– Ха'ру...

– Ха'ру... «Пить», значит, – кивнул старлей.

– Ме ха'ру ла.

– Ме ха'ру ла... А, понял! «Ме ла» – это, типа, «я делаю»: пью, ем...

– Саа.

– Что это?

Девушка-кошка ткнула себя в грудь и повторила:

– Саа.

Волков поперхнулся соком.

– Подожди... это как... Грудь, что ли?.. А ежели я тебя за титьки пощупаю, это будет «ме саа ла»?

Линэль хихикнула, но кивнула. И тут же произнесла:

– Ме фарра ла ке ла саа ха'ру.

Морпех вытаращился на нее.

– «Я ем грудь?..» – переспросил он. – Наверное, титьку

сосу, как младенец.

Девушка-кошка моргала и улыбалась, когда он повторял фразу по-кошачьи.

Урок продолжался. Очень мешало то, что Линэль не говорит по-русски. Волков догадался, что вчера во дворце королева каким-то образом заколдовала его подружку, и она стала механически переводить, но потом магия развеялась. Так что придется самому учить язык. Ну да где морпех не пропадал!

Из столовой они с Линэль переместились в библиотеку. Там дело пошло быстрее, потому что девушка-кошка достала с полки большой тяжелый фолиант с картинками. Волков полистал книгу, разглядывая детально прорисованные иллюстрации. Похоже, это было что-то вроде детской энциклопедии. В книгу были помещены изображения предметов с пояснительными текстами; показывались и объяснялись движения, каждый жест демонстрировало усато-хвостатое создание, от этого рассматривать книгу было не только интересно, но и забавно. Тыча в картинки, показывая то или иное изображение, Линэль распевно проговаривала кошачьи слова, а он повторял – по-русски, как понимал, так что учеба стала обоюдной.

Учительницей Линэль оказалась неутомимой и беспощадной. Урок продолжался и через час, и после ужина, и перед сном. Волков в тревоге пару раз ощупывал свою голову: ему

казалось, что она распухла от тарабарских слов чужого языка. Хотя нет, теперь не совсем чужого... Старлей поймал себя на том, что мысленно уже называет некоторые окружающие его предметы на кошачьем: стул – «мпех», стол – «ампех», картина – «люли», а рама картины – «ко'люли». И так далее...

* * *

Проснувшись следующим утром, морпех вдруг почувствовал себя уже не совсем Евгением Викторовичем Волковым, а кем-то другим, словно его сознание расширилось. И когда Линэль, прошмыгнув в его спальню, поприветствовала его: «Доброе утро!», старлей даже не сразу сообразил, на каком именно языке...

– Хиу эрро! – машинально откликнулся он, лишь в следующую секунду удивившись, как легко и естественно выговорил чужие слова.

После гигиенических процедур он самостоятельно пришел в столовую, где его уже ждала очаровательная учительница. И когда почти доел тарелку ар'мана, в этой каше вдруг что-то взвилось роем пузырьков с таким звуком, словно она... рассмеялась!

Морпех приподнял бровь, сказал:

– Она только что... обрадовалась, да?..

– Угу, – спокойно подтвердила Линэль, вытирая уголки

рта. – Это значит, ей приятно, что ты ее ценишь.

– Ты хочешь сказать, что я вот сижу и ем... существо с самооценкой?

– Не существо. Пищу. Просто она... тебе благодарна. Это не страшно, все нормально.

Он медленно положил ложку.

– Слушай, у нас максимум, что могла сделать каша – это пригореть, а суп – при кипении убежать из кастрюли, но вот чтобы пища оценивала твое к ней отношение...

– У вас все сурово, – фыркнула Линэль, – а у нас – с душой. А некоторые еще и с ушами!

Она дрогнула ушком и расхохоталась.

– А у вас каждое ухо двигается отдельно или как? – спросил он. – У тебя сейчас вот правое в сторону тию ха'ру наклоняется. Это что значит?

– Это значит, что мне интересно; а если левое вниз – мне тепло; оба вверх – выражают напряжение; если назад – значит, я сержусь; а если врозь – о чем-то думаю или немножко стесняюсь.

Он прищурился.

– А если ухо начинает чесаться?

– Тогда я его просто чешу.

Он хмыкнул, поднялся и подошел к окну, держа в руке кружку с теплым напитком. Внизу, в саду, девушки-кошки в броне выполняли разные упражнения: металы копьё, лезли по канату, прыгали и кувыркались. Все это делалось ими

очень ловко, грациозно и... немного дразняще.

– У вас тут вообще мужики есть? – спросил Волков, наблюдая за тренировкой.

– Ты же видел вчера... – ответила Линэль. – Стражники, придворные, да и просто горожане, но... настоящие рождаются редко. И почти все они на особом содержании.

– В смысле, под охраной?..

– Нет, – она сделала глоток сока, – как что-то хрупкое и важное – как садовая лилия или корень силы. Их берегут, не отправляют в бой: их задача – хранить наследственные линии.

– Стоп! Я что-то не очень понял... Говоришь, настоящие, а с ними носятся как с лилиями... У нас такие по-другому называются...

– А как? – тут же спросила девушка-кошка, и правое ее ушко наклонилось.

– У нас это называется... хм, «жить на пенсии», – усмехнулся он. – Или проще – не мужик больше... Настоящие – это те, кто дом свой защищают и Родину...

– Защищают? – удивилась Линэль. – Но ведь тогда они жизнью рискуют... Умереть могут!

– Могут, – не стал спорить старлей. – Меня много раз пытались убить, но, как видишь, живой.

– Ты другой. Ты пришлый.

– Спасибо, что напомнила, – буркнул он. – Чужак. Экземпляр. Самец по импортной квоте.

Она резко встала, подошла и аккуратно взяла его ладонь.

– Ты человек. Но сильный. И смешной. И ты здесь не потому, что мы хотим использовать тебя, а потому, что ты пришел, когда мы не знали, как быть дальше.

Он посмотрел на нее. Ее уши дрожали, выражая то ли раздражение, то ли испуг. Слова девушки-кошки звучали просто, но без притворства, честно.

Он сглотнул.

– Ладно. Пошли в библиотеку.

Линэль открыла азбуку. Показала картинку, на которой были нарисованы две хвостатые фигурки рядом – рука в руке.

– Что это? – спросил старлей.

– Ме леаррас'ти – «я тебе доверяю».

– Ме леаррас'ти... – повторил он.

Она улыбнулась, а потом быстро, очень быстро взяла его за руку и мягко потерлась щекой о плечо.

– А это что было?!

– У нас это означает приятие. Это... чуть-чуть как мурчание, только через кожу.

– Мурчание через плечо?

– У тебя хорошее плечо, – сказала она. – Оно греет.

Евгений улыбнулся, и урок продолжился. Вдруг Линэль опустила взгляд, пальцем водя по краю своего кристалла, с которым не расставалась. Ее уши едва заметно дрогнули – признак, как уже знал старлей, неуверенности или стесне-

ния.

Он невольно залюбовался ею – тем, как мягко ложатся светлые пряди на ее плечи, как хвост аккуратно скользит над полом, обматывая лодыжку, как девушка-кошка вроде и не смотрит ему прямо в глаза, но все равно передает ему свое «приятие».

– Значит, если я начну говорить свободно... меня ваш мир уже не отпустит? – спросил морпех, отводя взгляд к окну.

– Это не мир решает, – ответила она, – это ты решаешь.

– Ага. Запросто решаю. После всего, что случилось – вылета с корабля на урагане, ванны с говорящими пузырями, еды, которая смеется, и кучи женщин с ушами, которые смотрят на меня как на ходячую... скажем, легенду.

– Ты не просто легенда – ты странный. Это интереснее.

Волков хмыкнул.

– А ты всегда так с чужаками?

– Нет. Ты первый.

– Так я для тебя... эксперимент?

– Нет, – она внимательно посмотрела на него. – Ты... сюрприз.

Он снова усмехнулся и перевернул следующий лист, испещренный картинками и буквами, которые вычитал еще вчера. Сам прочел слово с тремя ударениями.

– А это как читается? Рр'нтавиан?

– Почти. Рэн'тавиан. Это значит... – она задумалась, –

«чужой, к которому прирастаешь сердцем».

Морпех застыл на несколько секунд.

– Ну, красиво, – медленно проговорил он. – И немного страшновато. В стиле «не сможешь уйти, даже если захочешь».

– Не уйдешь, – мягко сказала она, – потому что не захочешь.

Вновь на несколько секунд между ними повисло молчание: оба чувствовали, что сказано больше, чем кажется, и что ни один из них пока не готов говорить об этом прямо.

После занятий Линэль повела ученика в комнату отдыха. Там стояли низкие диванчики с набросанными подушками, сверху лился мягкий свет, а по углам свисали камешки, наанизанные на струны, которые звенели, если их касалась тень.

– Расслабление, – сказала она, – или, как мы говорим, «ушеструй» – «успокоение ушей».

– А они у вас тревожатся отдельно от тела?

– Иногда – особенно если ты влюбилась, а хвост к этому не готов.

– У вас тут, кажется, вся физиология автономная. Я жду, когда хвост начнет за меня думать.

– Уже начал.

– Вот черт...

Позже, ближе к вечеру, они вернулись в его комнату. Евгений сел на край ложа, а Линэль – рядом, скрестив ноги. Она взяла кристалл, включила его, и мягкий свет залил комнату.

Волков смотрел на это без удивления, воспринимая магию словно вайфай: не видно, но работает.

– Еще одна фраза на сегодня, – сказала она. – Последняя, но важная.

– Опять про думающий хвост?

– Нет. Добрее.

Она положила руку на его грудь.

– Ме тэл'суа инна.

Старлей застыл.

– Перевод?.. – хрипло спросил он, хотя некоторые слова уже понимал.

Она наклонилась к его уху и шепнула:

– Ты становишься моим домом...

Евгений не ответил. Просто тихо вздохнул, посмотрел на нее и вдруг осознал, что впервые за все это время ему не хочется засыпать одному.

* * *

– Еще одно слово, и мой мозг начнет вытекать через уши! – простонал Волков, откинувшись на спинку кресла. – Я готов осилить марш-бросок по скалам с полной боевой выкладкой, но не вот это...

– Неправильно, – мягко сказала Линэль. – «Ха'нэр» – утомление. «Ри-ха'нэр» – переутомление. А то, что у тебя, это «хи'ши» – ленивое нытье.

– Простите, госпожа, – хмыкнул он. – В следующий раз выучу сорок слов, стоя в строю навтыжку под дождем.

– У нас нет дождя. У нас есть ла'риль – слезы тумана. Очень приятно.

– А вот это что? – Старлей ткнул в изображение ушастого человечка, у которого вокруг головы виднелись сердечки.

– Ме ти'рэлла с'тэлла.

– Звучит как клятва. Или... любовный наговор...

– Почти! – Девушка-кошка усмехнулась. – «Ты сияешь, как луна в моих ушах».

Морпех посмотрел на нее.

– Скажи честно, вы нарочно придумали такой язык, чтобы каждая фраза звучала как часть поэмы?

– Нет. Просто у нас эмоции идут первыми, а потом уже смысл.

– А у нас наоборот: сначала смысл, потом эмоции. Если повезет.

– Поэтому вы такие угрюмые?

– Не угрюмые – стратегически сосредоточенные.

– Мурчать не умеете.

– Кто это сказал? В армии, бывало, как замурчим все разом по уставу!

Линэль рассмеялась, свалилась с кресла и покатилась по ковру, которым был покрыт пол в библиотеке. Хвост так и мелькал в воздухе.

– Перерыв, – сказала она, отсмеявшись. – Иначе ты ска-

жешь «ме ха'ру».

– Уже сказал, кстати... Во сне, по-моему.

– Значит, процесс пошел: язык отмечается в подсознании.

Он задумался.

– Странно.

– Что?

– Язык же вроде чужой, но... местами ощущается знакомым.

– Потому что он не только в звуках – он в ощущениях. Когда ты чувствуешь, а не просто понимаешь, тогда и учишь быстро.

– Значит, если я начну тебя чувствовать, буду говорить как местный?

Она чуть приподняла голову и, не глядя на него, ответила:

– Уже начал.

Следующий урок прошел в форме игры. Линэль не стала обращаться к азбуке, а разложила перед учеником карточки с изображениями эмоций: злость, радость, страх, стеснение, влюбленность, возбуждение; последнюю она вытасила с таким видом, будто абсолютно не понимает, почему ученик так вытаращился, услышав совершенно обиходное слово.

– А теперь покажи лицо.

– Что?..

– Ты говоришь слово – и делаешь лицо. Так учатся дети.

– Я не ребенок.

– Тогда покажи ри'чел – злость.

Он нахмурился.

– Это было легко.

– Теперь ти'ша – радость.

Евгений постарался изобразить беззаботную улыбку, но получилось скорее как у актера, который понял, что репетиция уже идет.

– Ты выглядишь словно кот, которого отправили с посланием, но не объяснили, куда ехать.

– Тоже вариант. Что дальше?

– Ла'ни – влюбленность.

Он посмотрел на нее, она на него – чуть-чуть с прищуром. Уши не шевелились – замерли, будто прислушивались.

– Вот... – прошептала она. – Вот это – ла'ни.

Волков ничего не сказал, только выдохнул и опустил взгляд.

Вечером она занесла все, что он выучил, в свиток из плотной то ли бумаги, то ли кожи и вручила с гордостью:

– Завтра вторая ступень: сложные конструкции, условные глаголы, грубости, шутки, сарказм...

– Сарказм я уже знаю!

– Но на своем языке.

Она встала, пошла к выходу и уже в дверях обернулась:

– Скажи что-нибудь, чтобы я знала: ты запомнил не только слова.

Он подумал, потом тихо сказал:

– Ме леаррас'ти. Рэн'тавиан.

Линэль молча смотрела на него. Потом прошептала:
– И ты – мой...
А затем ушла.

Глава 4

Инструктор поневоле

Евгений Волков вновь оказался в зале королевского дворца, дожидаясь аудиенции у ее величества. Официальная форма гвардейца плотно облегла тело. Темный кожаный жилет поверх суконного мундира подчеркивал его мускулистую фигуру, мягкие сапоги позволяли двигаться бесшумно, драгоценный кристалл на поясе слегка искрил на свету, а длинный плащ, расшитый серебристым узором, сплетающимся в символическое изображение луны, струился за спиной подобно теням ночи.

Ожидая встречи с самой Аленис, властительницей кошкоподобных существ, старлей чувствовал себя как на президентском смотре в Кремле. С той лишь разницей, что вместо строгих строевых команд здесь слышались тихие мурлыкающие звуки, сопровождавшие дворцовые ритуалы. При этом Волков испытывал странное чувство неловкости, словно вырядился для маскарада.

Рядом стояла прекрасная помощница королевы Линэль, заботливо поправляя его воротник.

– И все равно не пойму, почему именно я удостоился такого внимания... – тихо размышлял он, чувствуя, как непривычная одежда немного стесняет движения.

– Ты спас меня, смело сражаясь с чудовищем, освоил наш язык и даже научился поглаживать ушки особым способом. По меркам нашего народа ты настоящий герой, – мягко улыбнувшись, ответила Линэль.

– Ну ладно уж, единственное, что я сделал – воткнул палку в чешуйчатую зверушку. Правда, она оказалась гораздо крупнее обычной ящерицы...

– По нашим представлениям, это действительно подвиг, достойный уважения, – подтвердила девушка.

Звонкий голос церемониймейстера нарушил тишину зала:

– Ее величество королева Аленис!

Из массивных дверей вышла сама правительница – грациозная женщина с шелковистыми белоснежными волосами, одетая в изысканное платье цвета лунного света. За нею шли члены Совета, окружив трон полукольцом, словно сотканном из шепотков и взглядов. Рядом с королевой оказалась высокая статная девушка-кошка с гладкими прямыми волосами цвета слоновой кости, облаченная в строгое одеяние капитана королевских гвардейцев. Ее взгляд скользнул по Волкову презрительно и холодно, как по неприятелю.

– Это капитан нашей стражи, Сайра, – шепотом подсказала Линэль.

– Так это рыба или все-таки кошка? – невольно усмехнулся Волков, пытаясь постичь суть происходящего.

– Ваше величество, вы уверены, что желаете доверить за-

щиту своего трона чужаку? – внезапно прозвучал голос капитана.

Ответ королевы был холоден как лед:

– Решение принято.

Капитан обратилась к Евгению, сверкая глазами:

– Ты не принадлежишь к нашему миру, незнаком с искусством боя наших воинов, не обладаешь никакой магической силой. Чем же заслуживаешь право охранять нашу монархию?

Волков спокойно встретил ее холодный взгляд. Ответил:

– Я просто делаю то, что должен сделать. Обычно это срывает.

Наступила тишина. Волков стоял неподвижно, наблюдая, как советники переглядываются меж собой. Вся эта сцена казалась ему совершенно абсурдной – раньше бы он подумал, что попал в фильм или компьютерную игру, но теперь вынужден был признать, что реальность куда сложнее и опаснее любого сценария.

* * *

Вскоре Волков очутился на просторной тренировочной площадке, раскинувшейся за пределами дворцовых стен. Она представляла собой большое поле, посыпанное мягким золотистым песком и огражденное низкими каменными стенами, испещренными изображениями различных чудищ –

это были мишени для отработки стрельбы из лука, метания ножей и копий.

Здесь же были расположены всевозможные тренажеры для наращивания мышц и упражнений на выносливость и координацию движений. А посреди площадки была размечена зона для проведения учебных боев. Все это морпех срисовал мгновенно и теперь обратил внимание на самих учеников, точнее учениц.

Перед ним выстроились около десятка молодых кошек-воинов, и каждая вооружена холодным и стрелковым оружием: были видны сверкающие на солнце мечи, копья с длинными древками, луки со стрелами и даже арбалеты. На груди у каждой воительницы поблескивали кристаллы.

Под пристальным взглядом их командирши Сайры Евгений представился:

– Старший лейтенант морской пехоты ВМФ Российской Федерации Волков, – и добавил: – Хотя вряд ли вам это о чем-то говорит.

– Наш гость по велению ее величества готов продемонстрировать вам боевой стиль, принятый в его родном мире, – уточнила капитан королевской гвардии.

Старлей кивнул. Сейчас он не был облачен в гвардейскую форму, которую пока что не заслужил, а красовался в своем повседневном наряде – камуфляжных штанах и старой застиранной футболке. В руке он сжимал простую деревянную дубинку.

– Итак, – начал Евгений, оглядев строй, – урок номер один: что делать, если противник превосходит тебя размерами и физической силой?

Одна из гвардейцев, стройная кошечка с веселым блеском в глазах, сообщила радостно:

– Запрыгнуть на него сверху и закрыть ему глаза своим хвостом!

– Нет, – отрезал Волков. – Чтобы опрокинуть противника, ему следует нанести удар по коленям или ниже пояса. Эффективность важнее красоты стойки.

Некоторые кошки засмеялись, некоторые одобрительно помурлыкали, но Сайра хмуро сдвинула брови.

Следующие тридцать минут старлей посвятил обучению хвостатых воительниц простейшим приемам самообороны, таким как удары руками и ногами, блокировка атак противника, болевые приемы захвата и уход с линии атаки. Под руководством инструктора каждая из участниц успела много раз вывалиться в песке, проверяя на себе эффективность этих приемов.

– Не забывайся, – говорил он, обращаясь к одной из девиц, игриво помахивающей хвостом. – Внешняя привлекательность хороша лишь в том случае, если ты пытаешься сбить противника с толку.

– Но мой хвост такой мягкий и прелестный! – кокетливо возразила она.

– Да, красив, – не стал спорить морпех, – но он не во всех

случаях поможет тебе выжить.

Он не шутил, но его ученицы уже настроились на непри-
нужденный разговор.

– Разойтись! – скомандовала вдруг Сайра. – Перерыв до
заката.

Улыбки мгновенно погасли на лицах, уши и хвосты по-
никли. Стало понятно, что никому не хочется покидать пло-
щадку, но и в этом кошачьем мире приказ – закон для под-
чиненных. Они разбрелись, и Евгений остался с капитаншей
наедине.

– Что ты делаешь? – накинулась она на него.

– Просто учу, – чувствуя ее неприязнь, откликнулся мор-
пех. – Какие проблемы?

– Ты слишком близко сходишься с ними, – произнесла
Сайра. – Дружески общаешься и шутишь так, будто ты уже
один из нас.

– Разве я не могу им стать? Ведь хороший телохранитель
должен чувствовать себя частью коллектива.

– Ошибаешься, – прошептала Сайра негромко. – Твоя
роль здесь... В общем, мы должны убедиться, что ты можешь
быть полезен... Ничего больше.

– Выходит, проверка? – сказал Волков. – На профессио-
нальную пригодность и готовность войти в состав основного
экипажа?

Девушка-кошка внимательно посмотрела на собеседника.

– Будь осторожней с той, к кому тянется твоя душа, – пе-

чально произнесла командир дворцовой стражи. – Любые чувства ослабляют волю. Особенно связь с девушкой...

– Мне ли бояться привязанностей? – пожал он плечами. – Они придают нам силу.

И Евгений покинул площадку, оставив Сайру размышлять над его словами.

* * *

На закате, когда странное здешнее солнце, описав петлю по лазурному небосводу, стало потихоньку скатываться за городские стены, Евгений снова предстал перед стройными рядами девушек-гвардейцев.

– Теперь займемся простым делом, – объявил он бодро. – Представьте ситуацию: вы закованы в тяжелые доспехи, ваш соперник раза в два крупнее и тяжелее вас. Как отправить его наземь менее чем за три мгновения?

Девушки обменялись озорными взглядами, ожидая услышать нечто интересное. Одна воительница, с золотыми серьгами в левом ухе, звонко откликнулась:

– Ой, мы умеем! Нужно наброситься на него, схватить рукой за шею и укусом напомнить о себе!

– Романтическое свидание получится, а не схватка, – сухо заметил Волков. – Игрушечный поединок, а не настоящая техника. Давайте посмотрим, как на самом деле нужно действовать. Доброволец найдется?

Тут же взвилась рука с пестрым плетеным браслетом на запястье. В предыдущую тренировку Евгений уже запомнил имена своих учениц, так что он знал: добровольцем вызвалась Тия – гвардеец с ярко-голубыми глазами и рыжими волосами.

– Я попробую! – сказала она. – Давай ты завалишь меня первой!

– Удачи тебе, красавица, – усмехнулся он, отступая на шаг назад.

Тия стремительно рванулась навстречу, уверенная в своей победе. Однако стоило ей приблизиться, как Волков ловко переместился вбок, перехватывая ее в воздухе, и спустя миг стройная кошечка уже валялась на песке.

– Ошибка первая: думайте головой, а не сердцем, – наставлял он девушку, осторожно удерживая ее за шею. – Прежде чем нападете, проанализируйте обстановку. Управляйте эмоциями и работайте всем телом.

Осторожно отпустив девушку-кошку, Евгений продолжил демонстрировать технику ведения боя в условиях подавляющего превосходства противника. В последующие полчаса он извалял в песке весь личный состав дворцовой гвардии, показав, как защитить себя, оказавшись на земле, провести быстрый захват оружия противника, сохранить устойчивость, используя движения противника против него самого, если когтистая лапа уже впиалась в щиколотку. Больше всего понравилась ученицам дуэль старлея с двумя бойца-

ми одновременно. Две грозные кошки набросились на него разом, одна спереди, другая сзади. Он рывком развернулся и использовал ту воительницу, что вскочила ему на плечи, против той, что атаковала в лоб.

– У тебя что, зеркала по бокам головы? – задорно спросила одна из учениц.

– Только природный инстинкт самосохранения, – с улыбкой объяснил он. – Ты дерешься своим хвостом, а я полагаюсь на умение выжить.

– Так! – вмешалась Сайра, молчаливо наблюдавшая за поединком. – Теперь занятия по боевой магии!

– Здесь я полный профан, – откровенно признался старлей. – Вся моя магия заключается в крепком кулаке и скверном характере. Могу научить взаимодействовать с теми, кто обладает истинной магией, но не умеет постоять за себя.

– Любопытно будет взглянуть, – кивнула капитанша. – Посмотрим, устоишь ли ты передо мною.

И она бросилась в атаку – точнее, атаковала, оставаясь на месте, только с кончика ее хвоста вдруг сорвалась голубая шаровая молния размером с мячик для бейсбола. Евгений уклонился и одним прыжком настиг Сайру, мгновенно уложив ее на песок. Хвост капитана королевской гвардии оказался у нее между ног.

– Довольно, – проворчала она.

Волков отпустил ее и помог подняться. Капитанша решительно выдернула свою тонкую, но сильную кисть из его

пальцев.

– Интересный подход. Грубоватый, примитивный, но эффективный, – высказала она свое мнение.

– Это ты о моих методиках или обо мне лично? – осведомился Евгений.

– Пока речь только о технике, – невозмутимо заметила Сайра.

Объявив новый этап подготовки, морпех предложил добровольцу попытаться отобрать у него палку. И снова вызвалась капитанша.

– Хорошо, – кивнул он. – Только скажу сразу, буду действовать без всякой учтивости, несмотря на твое звание.

– Церемонятся только с теми, кто слаб, – откликнулась Сайра.

Второе их противостояние оказалось чуть более долгим, нежели первое. Несколько стремительных выпадов с ее стороны, жесткая контратака – с его; резкий поворот, точный захват... и Сайра опять растянулась на мягком песке.

Присутствующие мгновенно притихли. Линэль, которая все это время не сводила с Волкова глаз, обхватила хвост руками и прижала его к груди. Сама Сайра медленно поднималась, сохраняя достоинство.

– Ты со всеми так обходишься? – тихо поинтересовалась она.

– Только с теми, кого считаю угрозой, – ответил он без колебаний.

– Интересно посмотреть, надолго ли хватит твоего дружелюбия.

Сказав это, Сайра отвернулась и ушла прочь, чертя кончиком хвоста по песку.

* * *

Закончив очередную утомительную тренировку, Евгений удалился в уголок дворцового сада, чтобы умыться и привести мысли в порядок. Линэль тихонько последовала за ним.

– Ты отлично выступил, – похвалила она его.

– Почти справился, – устало вздохнул он, вспомнив случайное близкое знакомство с острыми когтями капитана гвардии. – Ваш капитан – это сочетание балерины и тираннозавра.

– Это твои друзья? – спросила она.

– Кто?

– Балерина и тиразавр...

– Тираннозавр, – поправил ее морпех. – Это такая ящерка, вроде той, что встретилась нам в лесу.

– Да, Сайра очень сильна и не умеет доверять посторонним, – согласилась Линэль.

Взяв его за руку, девушка добавила, робея:

– А я умею.

Евгений поднял голову, встретившись взглядом с ее ясными глазами.

– Ты говоришь о... – с запинкой произнес он, – тренировочном процессе?

– Я говорю о тебе, – просто сказала она, а затем, словно испуганная собственным признанием, убежала прочь, мелькнув пушистым хвостом.

Оставшись один, Волков скинул одежду и погрузился в воду расположенного неподалеку бассейна, словно зеркало поблескивающего в сиянии восходящей луны. На дне его переливался отраженным лунным светом магический кристалл, насыщая очищающей энергией воду. Избавившись от песка и усталости, Евгений подвел итог:

– Нормально прошел день, товарищ старший лейтенант. Корабль держит заданный курс, трюм полон провизии, команда здорова. Все в порядке, одно лишь непонятно: каким штормом меня занесло в это сказочное королевство?..

Послышались мягкие шаги. Оглянувшись, морпех увидел гвардейца Тию, недавно пытавшуюся пробить его защиту собственным хвостом.

Сейчас девушка-кошка предстала в легкой тунике, без защитного панциря, с волосами, рассыпанными по плечам. Глаза ее светились от любопытства.

– Тренировки завершены, – напомнил он осторожно.

– Я просто решила предложить тебе кое-что другое, – соблазнительно произнесла Тия, опускаясь на корточки возле бассейна.

Не успел морпех и слова сказать в ответ, как под навесом

появилась Линэль. В руках она держала блюдо с ароматными плодами, которые были хрустящими, как булочки, но со вкусом апельсина – Евгения уже угостили такими во дворце, и девушка-кошка знала, что они ему нравятся. Лицо ее выражало непоколебимое спокойствие, однако ушки едва заметно подрагивали, а хвост торчал вверх, словно пристегнутое за спиной копьё, хотя Линэль была без оружия и доспехов и, так же как Тия, в легкой одежде, не скрывающей изящную фигурку.

– Приветствую, – сказала она нарочито равнодушным голосом. – Если мешаю, могу подождать.

От неожиданности Тия отступила на пару шагов, поспешно оправдывая свое присутствие:

– Он не виноват, честное слово! Просто я хотела, чтобы он объяснил мне принципы боя...

– Ах, принципам обучает, значит, – констатировала Линэль, ставя тарелочку на ближайшую скамью. – Помнишь поговорку? «Встретила на узкой дорожке женщину с пушистым хвостом и острым клинком – уступи ей и держись от нее подальше».

Тия насупилась.

– Я не хотела ничего дурного... Просто он такой очаровательный и смешной...

– Выразила свое восхищение – и гуляй! – сказала Линэль и, наклонившись к подруге, прошептала: – Он мое поручение, и отношусь я к нему серьезно.

Тя театрально всплеснула руками, пожимая плечами:

– Смотрю и улыбаюсь, – смиренно проговорила она. – И ничего не трогаю.

И растворилась в сумерках так быстро, будто вовсе не существовала.

Евгений выбрался из бассейна, вытерся полотенцем – одним из тех, что были сложены стопкой под навесом. Присел рядом с Линэль, спросил:

– Ревновать начинаешь?

– Скорее, слежу за твоим благополучием, – проворчала она и добавила, подумав: – Да, ревную...

Она положила руку на плечо морпеха.

– Я прекрасно понимаю, что у тебя должна быть своя жизнь. И ничего не требую. Мне достаточно быть рядом, поддерживать тебя во всем и утешать, если будет трудно.

Евгений протянул ей «хрустящий апельсин» и взял себе второй.

– Давай подкрепимся этой вкуснятинкой. Спасибо, что принесла.

Линэль хвостом ласково коснулась его запястья, словно говоря: «Ты важен для меня, и я рада, что ты здесь».

* * *

Бесконечно глубокое небо распласталось над тихим городом, оплетенное сетью тусклых светящихся линий, слов-

но незримый художник небрежно рисовал их волшебной кистью, обмакивая ее то в бирюзовую, то в фиолетовую краску.

Евгений никак не мог налюбоваться на эту великолепную игру небесных светил. Конечно, старший лейтенант морской пехоты – это не штурман, чтобы разбираться в астрономии, но и он все-таки знал, что сами по себе звезды на небосводе не движутся – это лишь видимость, вызванная вращением планеты. Выходит, новый мир, где он очутился, вращается как-то иначе, потому и солнце, и луна, и звезды описывают на небосводе эти странные петли, словно танцуют, превращая ночное небо в калейдоскоп необычных знаков и символов.

Волков облокотился на перила балкона, ощущая тонкий сладкий аромат цветов, смешанный с запахом влажной почвы. Теплый летний ветерок нежно касался его лица, смягчая чувство усталости после целого дня тренировок.

Погруженный в мечты и воспоминания, он не сразу услышал тихие шаги Линэль, появившейся из комнаты. Мягко и осторожно, словно призрак, она скользнула к нему и протянула кружку с горячим напитком, который назывался на здешнем языке «чака-ле».

Старлей кивнул благодарно и устроился в плетеном кресле, что стояло на балконе. Босой, расслабленный, он отхлебнул из кружки удивительно знакомый по вкусу и запаху и все-таки неуловимо чужой напиток. Чака-ле согревал изнутри, успокаивая душу.

Рядом уже никого не было. Линэль ушла, сославшись на то, что у нее есть важное дело – пересчитывать запасы драгоценных камней. Впервые за сутки Волков оказался в полном одиночестве.

– Ну что, старлей, – снова заговорил он сам с собой, – каково тебе в мире, где еда чувствует настроение едока, женщины имеют острые когти и длинные хвосты, начальники кусаются крепче лютых зверей, а ты сам по-прежнему простой моряк, которому нужно во всем разобраться?..

Мысленно перебрав события последних дней, он вспомнили выразительные взгляды Сайры, вспышки ее гнева; и противоречивое поведение Линэль, ее мягкость и неуверенность; и трогательно величественную королеву. Каждая из них ему по-своему нравилась, но уж слишком сложными и многогранными созданиями оказались эти девушки-кошки, попробуй их понять...

Закрыв глаза, он вдохнул аромат напитка, погружаясь в воспоминания, и вдруг услышал глухой стук: три коротких удара, словно парольный сигнал. Поставив кружку на подоконник, он крикнул:

– Войдите, если вы не ночной дух, рогатая бестия или разносчик китайской лапши.

Дверь отворилась, и в комнату вошла Сайра. На ней были легкие доспехи и перевязь с мечами. В руке она держала шлем.

– Одевайся немедленно! – приказала она. – И вооружись.

– Зачем такая спешка? Может, для начала объяснишь причину визита? – поинтересовался он.

– Выходим в ночной дозор в восточную часть города. Подменишь заболевшую. Заодно посмотрим, чего ты стоишь в деле.

– Понятно, новичкам полагается испытательный срок...

– Испытанию подвергаются те, кого сложно распознать.

– Может, сначала устный инструктаж?

– Сначала дело, потом разговоры. Возможно, никакого собеседования и не потребуется.

Волков кивнул.

– Ладно, я согласен. Но учти, что если мы отправляемся вдвоем гулять ночью, а еды для пикника не взяли, то это не романтика.

Сайра взглянула на него строго:

– Это экзамен. Не сдашь – о Линэль можешь забыть.

Евгений хмыкнул.

– Любопытно, каким образом ты собираешься меня проверить...

– Там будет видно.

Быстро одевшись, он взял выданный ему еще утром меч и последовал за капитаншей, изо всех сил стараясь сохранять оптимизм и бодрость духа.

Медленно вращающиеся шестеренки городской жизни прекратили работу, уступив место ночной тишине. Дома утопали в глубоких тенях, улицы опустели, и лишь слабые звуки шагов раздавались в крошечной темноте. Редкие лучи магических фонарей рассеивали ночную мглу. Листья деревьев трепетали под легким ветерком. И все же чувствовалась какая-то тайна, растворенная в воздухе и проникающая в самые темные уголки.

Мягко, почти бесшумно ступая по гладкой каменной мостовой вслед за капитаном гвардии, Евгений пересекал пустынные улицы. Он сразу же обратил внимание на то, как грациозно движется его начальница. Сразу видно мастера боевых искусств. Пожалуй, не знай он, что Сайра рядом, то не сразу бы ее и заметил.

Молчать было скучно, поэтому Волков сказал:

– У нас патрулирование обычно сопровождается разговорами, анекдотами, историями из жизни. А у вас как проходит ночная смена?

– Последние дни обстановка меняется, – тихо произнесла Сайра. – Барьеры на границе города теряют стабильность, магические поля периодически гаснут. И все чаще появляется нечто, которое мы называем Тенью.

– А вот с этого места поподробнее. Что еще за Тень?

– Темное существо без четкой формы. Наблюдает, редко проявляя агрессию, но вызывает тревогу.

– Похоже на родственников моего бывшего соседа по общежитию, – заметил он.

– На кого?

– Забудь, старая армейская байка.

Они свернули в темный переулок торгового квартала, где стены были покрыты старинными фресками, изображающими самые различные виды товаров. Видимо, это была своего рода реклама. В воздухе чувствовался запах сырости, плесени и прелой кожи.

– Готов рискнуть жизнью? – неожиданно заинтересовалась Сайра.

– Я-то готов, – откликнулся он, – а вот тебя не пойму: то ли хочешь выяснить, что я собой представляю, то ли решила убедить себя, что ошиблась на мой счет.

Она коротко на него глянула. Ее глаза блеснули.

– Приняв решение, я никогда в нем не раскаиваюсь, – ответила капитанша.

– Ты пошла со мною в ночной патруль не только потому, что обязана? – спросил старлей. – Есть причины глубже?

Сайра помолчала, затем заговорила:

– Я вижу, ты весел, находчив, за словом в карман не лезешь, но никому не позволяешь понять твою душевную боль. Наш народ привык делиться болью, это объединяет нас.

Она вдруг замолчала, чуть опустив глаза. Что-то неувли-

мо дрогнуло в ее голосе, когда она добавила едва слышно:

– Я... я давно разучилась доверять. Бывает, глядя в глаза другому существу, я не вижу лица – только угрозу. Даже если эта угроза лишь в моей голове.

Она быстро взглянула на него, будто проверяя, услышал ли он это признание. Но тут же нахмурилась, и взгляд ее вновь обрел обычную холодность.

– У нас считается иначе, – сказал он. – Любое проявление слабости кем-то одним снижает общие шансы команды на победу.

– А у нас истиной считается обратное утверждение, – проговорила капитанша... и вдруг резко подняла руку.

– Замри!..

Морпех прислушался: тихий шорох, скорее ощущение чужого присутствия, нежели звук. И слабое зловоние, как от дыхания смерти.

– Где? – шепотом спросил Евгений, вытягивая клинок из ножен.

Вокруг не было ничего угрожающего, но чутьем бойца Волков уловил, что опасность реальна. Осторожно продвигаясь вперед, он крался к ее источнику. Едва уловимое движение, словно кто-то повел фонарем, и тени переместились – и в следующую секунду старлей резко развернулся и вонзил меч в черное пятно, преследующее их. Раздался мерзкий скрипящий звук, словно кто-то провел железом по стеклу. И все. Ощущение угрозы пропало.

– Ты не заметил, Тень была одна? – обеспокоенно спросила Сайра, держа наизготовку оба своих клинка.

– Нет, с ней был кто-то еще... То ли живой, то ли нет...

– Почему ты подумал так?

– Сам не знаю. Скорее почувствовал, чем увидел.

– Интуиция – хороший признак настоящего бойца, – похвалила его Сайра.

Из переулка они вышли к небольшой площади, посреди которой высился старый колодец; его каменная кладка поросла мхом и петлями вьющихся растений.

– Здесь произошло нечто страшное, – тихо сообщила Сайра. – Однажды Тира, одна из дворцовых гвардейцев, услышала во время ночного патруля, как ее кто-то окликнул по имени. Она обернулась. Никого. Спросила у напарницы, не та ли позвала ее, но напарница лишь покачала головой. Тогда Тира шагнула к колодцу и заглянула в него...

– В такой-то темноте?

– Нет. В тот момент на дне колодца еще светился магический кристалл. И Тира увидела свое отражение.

– Что же в этом особенного?

– Это было отражение мертвеца, – печально произнесла Сайра. – Тира успела рассказать об этом своей напарнице, а утром ее нашли мертвой в собственной постели.

– Это такая страшилка для новичков-гвардейцев? – спросил Волков.

– Нет...

Едва отзвучало это слово, как из колодца высунулась гигантская рука, бледная и полупрозрачная, и принялась шарить вокруг. Это произошло так внезапно, что старлей только и успел что заслонить собой капитана и полоснуть по призрачной ручище мечом. Бесполезно. Сталь прошла через нее как сквозь туман. При этом длинные когтистые пальцы, несмотря на свою бесплотность, отчетливо чиркнули по мостовой возле ног Волкова. Он невольно отпрянул.

– Живо ко мне! – крикнула Сайра.

Евгений подчинился, признавая ее преимущество в магических поединках. Он шагнул к капитанше. Теперь она заслонила его собой, чертя в воздухе огненные знаки мечами в своих руках. Призрачная рука продолжала шарить, оставляя царапины на камнях у самых ног патрульных, но не пересекая невидимой границы. И тут из-за крыш блеснул первый луч солнца. И чудовищная конечность втянулась в колодезное жерло.

* * *

– Евгений... – раздался тихий голос.

Он, ворчливо протестуя, перевернулся на спину, открыл глаза и увидел перед собой любимую девушку: Линэль наклонилась к нему. Она была в элегантном халатике, волосы аккуратно уложены, взгляд сосредоточен и деловит.

– Что случилось? – зевая, осведомился он. – Опять в пат-

руль?..

– Нет. Тебя вызывают в королевский дворец.

Он приподнялся на локтях, помотал головой, чтобы разогнать сонную одурь.

– Зачем?

– Тебя назначили телохранителем-инструктором королевской гвардии. Сайра написала рекомендацию, утверждая, что ты прошел испытание. Ее величество хочет известить тебя об этом лично.

Он сбегал в ванную, вернулся умытым, свежим, бодрым, готовым к новым подвигам.

– А если я откажусь? – спросил он, надевая гвардейский мундир.

– Тогда потеряешь статус почетного гостя и репутацию высококлассного бойца.

Он тяжело вздохнул, садясь на кровати и беря жилет:

– Думал отдохнуть, вкусно позавтракать и вообще провести день без общения с высокопоставленными персонами...

– Но ведь признание твоих талантов свидетельствует о твоём возросшем влиянии!

– Это скорее означает, что я быстро стану объектом дворцовых интриг.

Линэль протянула ему пояс.

– Ты прав. Не все советницы будут довольны твоим назначением, – сказала она.

– Ну и хорошо: лучше быть незаметным, чем оставаться

в центре пристального внимания.

– Внимания тебе все равно не избежать.

Он фыркнул:

– Спасибо, это очень вдохновляет.

– Я бы могла тебя вдохновить, – скромно потупившись, сказала Линэль, – но сейчас моя задача – сопровождать.

Натянув на плечи расшитый лунными символами плащ, Евгений спросил:

– А эта капитанская рекомендация не ловушка?

– Сайра не строит козни, она оценивает твои способности по заслугам. Ночью ты подтвердил, что не ведаешь страха.

Он выпрямился, расправив плечи.

– Тогда пойдем.

Линэль мягко взяла его за руку.

– Мне все равно, кем тебя считают другие, – сказала она. – Куда важнее, кем я считаю тебя.

– И кем же?

– Об этом мы поговорим позже.

* * *

Евгений вошел в зал для аудиенций один. Согласно королевскому этикету, Линэль осталась снаружи, у дверей, охраняемых стражей. Этот зал не был столь роскошен, как тронный, хотя уютным его тоже было трудно назвать. Просторное светлое помещение, стены которого увиты живыми рас-

тениями, купающимися в солнечных лучах, проникающих сквозь стеклянный купол. Церемониймейстер не объявлял выход королевы, она уже ждала гостя.

Увидев вошедшего морпеха, Аленис кивнула ему. Приблизившись, Евгений встал по стойке смирно.

– Инструктор по боевой подготовке Волков прибыл по вашему приказанию, ваше величество.

Королева смотрела на него без улыбки, но взгляд ее выражал сочувствие и понимание.

– Капитан моей гвардии поведала мне, как вы защитили ее от нападения Тени, – сказала она. – Ваши уроки оказались весьма полезны для моих гвардейцев. Нашему государству нужны такие люди.

Евгений выслушал заявление, почтительно кивнув.

– Я готов служить вам и вашей стране, ваше величество!

– Похвально. Наши воины давно нуждаются в том, чтобы научиться не только прыгать, но и падать. Нуждаются в том, кто научит не красивым жестам, на которые у нас горазды многие, а развитию стратегического мышления и готовности выживать в сложных ситуациях. Нужен великий учитель.

– Позвольте узнать, ваше величество, кого именно, кроме вашей гвардии, мне предстоит обучать?

– Представителей следующего поколения воинов. Тех, кто призван обеспечить оборону столицы в случае разрушения защитных барьеров. Молодых дворянок, наследниц знатных семейств, дочерей древних кланов и прочих особ, обладаю-

щих нужными талантами.

– Иными словами, вам понадобится кто-то, кто способен обучить юных дам, склонных освоить физические, а также и умственные методы борьбы?

– Я желаю, чтобы вы научили их не тому, как им умереть, а как победить.

– Почему именно я, чужестранец?

– Потому что вы не боитесь трудностей, правдиво описываете ситуацию и понимаете значение дисциплины. Благодаря этим качествам вы сможете создать у нас действительно боеспособную армию.

Немного поразмыслив, Евгений сформулировал следующий вопрос:

– Простите, ваше величество, но что я получу за это?

– Свободу действий, почетное звание, доступ к историческим документам и всему тому, что необходимо для обучения моих подданных. Вы сможете собрать такую команду, какую сочтете нужным.

– Могу ли я брать на обучение лиц, не относящихся к высшим слоям вашего общества?

– Любых, кого сочтете пригодным.

Волков обдумал услышанное и сказал:

– Я принимаю предложение, ваше величество!

Королева наконец позволила себе улыбнуться.

– Тогда добро пожаловать в мое королевство, господин Волков!

Он поклонился, сохраняя спокойствие, но внутри него нарастало чувство тревоги.

«Слишком гладко, – подумал он. – Слишком быстро. В моей жизни никогда ничего не случилось без последствий...»

По опыту он знал: когда тебе улыбаются все вокруг, значит, или тебе везет, или ты пешка в чужой игре. А чаще и то и другое сразу.

Глава 5

Тени и когти

Широкие дворцовые коридоры, дежурно освещенные лишь мерцающими кристаллами в серебряных настенных канделябрах, казались бесконечными. Высокие своды тонули в полумраке, а полированный камень пола, холодный даже сквозь подметки, отражал дрожащие блики, словно черная вода под луной. Евгений шел рядом с королевским церемониймейстером – старым котом с седыми усами и бакенбардами в парадном камзоле с золотыми позументами. Старик шагал небыстро, тяжело опираясь на массивную резную трость темного дерева, украшенную крупными разноцветными камнями, и что-то тихо бормотал себе под нос. Но едва Волков начинал прислушиваться, как тот замолкал, бросая на него исподлобья взгляды, полные недоверия к чужаку, которому благоволит ее величество.

«Так, значит, теперь я официальный инструктор? – думал Евгений. – И кому это, интересно, я так понравился? Королеве? Сайре? Или...»

Мысль оборвалась, когда они свернули в узкий проход, ведущий в крыло, отведенное под учебные классы. Здесь пахло древесиной, кожей и чем-то сладковатым – возможно, травами, которые местные использовали для ароматизации по-

мещений.

– Здесь будет ваша штаб-квартира, – буркнул церемониймейстер, указывая свободной рукой на массивную дверь с выгравированным на серебряной пластинке символом в виде двух скрещенных клинков. – Ученицы уже ждут...

Евгений кивнул и, не дав старику продолжить, плечом толкнул дверь.

Зал оказался просторным, с высокими окнами, через которые лился золотистый свет, падая широкими пыльными столбами на деревянный пол, испещренный царапинами от бесчисленных тренировок. В центре – тренировочный круг, рядом с которым, словно стайка любопытных котят, столпились девушки. Их было около пятнадцати – разного возраста и, судя по выражению на мордашках, с весьма различными характерами. Одни смотрели на него с открытым интересом, другие – с явным скепсисом, третьи и вовсе перешептывались, пряча улыбки за ладошками.

Из всех них выделялась одна девица – высокая, с волосами и хвостом шоколадного цвета и пронзительными желтыми глазами. Она стояла чуть в стороне, скрестив руки на груди; хвост медленно раскачивался, как маятник, а уши были прижаты – явный признак недовольства.

– Это Илрисса, – тихо сказала Линэль, появившись за спиной Евгения, – дочь лорда Даррена, одного из самых влиятельных персон при дворе. Она... м-м... сложная.

– Понятно, – буркнул он.

Значит, вот она – первая засада в новом благословенном назначении...

– Внимание, группа: построиться! В одну шеренгу становись! Равняйся! Смирно! – резко скомандовал Волков, и суетливо вставшие в строй девушки-бойцы мгновенно замерли.

Даже Илрисса насторожилась, хотя ее взгляд остался вызывающим, а уши – агрессивно прижатыми. «Смирно» в ее исполнении напоминало расслабленную позу срочника-дембеля на построении за пару дней до отъезда домой. Но этим бывалого служаку-морпеха не удивишь, напрасно старалась дочурка лорда. Старлей с трудом сдержал усмешку и по-прежнему строгим голосом представился:

– Меня зовут Евгений Волков. Я ваш новый инструктор. И если вы думаете, что я буду тратить время на церемонии и любезности, то ошибаетесь.

Он медленно прошелся вдоль строя, изучающе всматриваясь в лицо каждой из временно подчиненных.

– Вы будущие защитницы этого королевства. Но пока что... – он резко хлопнул в ладоши, заставив пару переглядывающихся с улыбкой девушек-кошек вздрогнуть и застыть вместе с остальными, – вы даже приблизительно не соответствуете этому званию.

Илрисса фыркнула.

– А ты кто такой, чтобы судить? – надменно спросила она. – Чужеземец без рода в нашем мире...

Евгений повернулся, медленно и утрашающе, словно массивная танковая башня. Все молчали. Стало слышно, как на ветвях деревьев за окнами мелодично щебечут неведомые птицы, но этот мирный звук лишь подчеркивал контраст ситуации, схожей с затишьем перед боем.

– Кто я такой, хочешь узнать? Я тот, кто уже видел, как гибнет целое подразделение из-за одного своего бойца, который слишком много возомнил о себе, – его голос был твердым и холодным, как сталь клинка, и словно разрубал тишину зала на куски резкими четкими словами. – Ты можешь ненавидеть меня, можешь плести интриги против, можешь даже попытаться воткнуть мне нож в спину. Но если ты хочешь выжить в настоящем бою и не погубить своих товарищей по оружию – слушай меня и учись. И еще: в следующий раз, когда захочешь задать мне вопрос, прежде дождись команды «вольно» и только тогда спрости на это разрешения.

Девушка тут же встала ровнее, куда более похоже на стойку смирно, и молчала с весьма озадаченным видом. Было ясно, что ей редко приходилось получать столь жесткий словесный отпор, если такое вообще когда-либо случалось.

– Первое занятие начнется завтра на рассвете. Опоздавшие на построение будут бегать вокруг дворца в полной боевой выкладке, то есть в броне и с оружием, до тех пор, пока не упадут от усталости. Вопросы есть?

Вопросов ни у кого не было.

Той же ночью, когда дворец погрузился в сон, Евгений сидел на балконе своей комнаты, разглядывая танцующие звезды. Они казались такими близкими и такими чужими, холодными точками в иной, незнакомой геометрии созвездий. В руке он сжимал кубок с местным вином – густым и темным, с привкусом диковинных ароматных специй.

За спиной раздался легкий шорох.

– Я знал, что ты придешь, – сказал он, не оборачиваясь.

– Ты что, читаешь мысли? – Линэль мягко опустилась рядом, ее хвост обвился вокруг его запястья.

Старлей не впервые заметил, что хвосты местных обитателей гораздо более гибкие, нежели обыкновенные кошачьи.

– Нет. Как-то... почувал.

Она рассмеялась, но быстро стала серьезной.

– Сегодня ты перешел черту с Илриссой.

– Она сама напросилась.

– Она дочь лорда Даррена. У него связи, влияние...

– А у меня – приказ королевы. – Евгений отхлебнул вина, чувствуя, как внутри растекается благословенное тепло. – Или ты думаешь, ее величество не знала, на что идет, назначая меня?

Линэль притихла на миг, а затем тихо сказала:

– Аленис не просто так собрала этих девушек. Что-то го-

товится. Что-то... плохое.

Евгений нахмурился:

– Есть подробности?

– Барьеры слабеют. Тени становятся смелее. А еще... – она замялась, – в городе видели чужого.

– Чужого?

– Человека. Как ты. Но... не такого. Он был... бледный. Как лунатик. И глаза... глаза у него горели красным, как у зверя в ночи.

– Это точно? Или просто ты так думаешь?

– Я думаю... – прошептала Линэль, – что ты здесь не один. Что он пришел за тобой. Или... за тем, что ты несешь.

В тени садов мелькнула тень, бесшумно скользнула между деревьями. И на миг сверкнули красные зрачки, как два уголька во тьме, погаснув так же внезапно, как появились.

* * *

Тренировочная площадка была залита светом утреннего солнца, когда Евгений вышел к ученицам. Они стояли в строю – одни сонные, другие раздраженные, а кто-то и с явным недоверием на лице.

Илрисса отсутствовала.

– Где наша знатная львица? – спросил он, оглядывая строй.

– Она... отказалась прийти, – робко сказала одна из деву-

шек.

Волков кивнул.

– Понятно.

И тут раздался крик. Резкий, пронзительный, полный ужаса. Все повернулись к дворцовым стенам, откуда донесся звук. Евгений сорвался с места. За углом, в узком проходе между зданиями, он обнаружил Илриссу.

Крик юной дочери лорда Даррена снова вонзился в утреннюю тишину, как зазубренное копьё. Евгений рванулся вперед, даже не успев ничего скомандовать остальным: инстинкт заставлял воина действовать мгновенно. Песок у него под ногами взметнулся облаком, рукахватила меч.

Илрисса полулежала, прижавшись спиной к стене. Ее волосы, обычно такие ухоженные и блестящие, встали дыбом, а зрачки расширились до предела. Перед ней на камнях растекалось темное пятно – не кровь, не чернила, а скорее... сама тьма, живая и пульсирующая.

– Стой... Не подходи... – прошептала девушка-кошка, голос ее дрожал.

Старлей не послушался – шагнул вперед, а Тень дрогнула, будто почувствовав его, и принялась отползать; ее словно втягивало в невидимую воронку. Через несколько мгновений она исчезла, оставив после себя лишь слабый запах гнили и затхлости, как в сыром погребе. Евгений покачал головой. Этот мир сошел с ума. Или это он, морпех Волков, свихнулся?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.